

ДОКЛАД О ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

2021/2022

РЕЗЮМЕ



Неопределенные времена,
Неустроенные жизни:
Формируя наше будущее
В
меняющемся мире.

**ДОКЛАД О
ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ
РАЗВИТИИ**
2021/2022
РЕЗЮМЕ



Неопределенные времена,
Неустроенные жизни:
Формируя Наше будущее
В
меняющемся мире.

Copyright © 2022

By the United Nations Development Programme

1 UN Plaza, New York, NY 10017 USA

Все права защищены. Полная или частичная перепечатка, хранение в компьютерной системе или передача настоящего издания по каналам связи в любой форме и любыми средствами — электронными, механическими, фотокопировальными, магнитными или иными — без предварительного разрешения запрещаются.

Общие положения в отношении ограничения ответственности.

Употребляемые обозначения и изложение материала в данной публикации не означают выражение какого-либо мнения со стороны Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии (ОДЧР) Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) относительно правового статуса каких-либо стран, территорий, городов или регионов или их властей, или относительно делимитации их границ или зон разграничения. Пунктирные и штриховые линии на картах обозначают приблизительные границы, в отношении которых еще может отсутствовать полное согласие.

Выводы, анализ и рекомендации, приведенные в настоящем Докладе, как и в предыдущих Докладах, не представляют собой официальную позицию ПРООН или какого-либо из государств-членов ООН, входящих в состав ее Исполнительного совета. Они также не обязательно поддерживаются теми, кто упоминается в связи с выражением признательности или цитируется.

Упоминание конкретных компаний не означает, что их одобряет или рекомендует ПРООН, отдавая им предпочтение перед другими компаниями аналогичного характера, которые не упоминаются в Докладе.

Некоторые показатели, включенные в аналитическую часть Доклада, там, где это указано, содержат оценочные данные, подготовленные ОДЧР или другими соавторами Доклада (где это указано), и не обязательно являются официальными статистическими данными соответствующих стран, регионов или территорий, в которых могли использовать альтернативные методы. Все данные, использованные при оценках наших комплексных показателей, взяты из официальных источников. ОДЧР принял все разумные меры предосторожности для проверки информации, содержащейся в настоящей публикации. Тем не менее, опубликованный материал распространяется без каких-либо гарантий, как прямых, так и косвенных.

Ответственность за интерпретацию и использование материала лежит на читателе. ОДЧР и ПРООН ни при каких обстоятельствах не несут ответственности за ущерб вследствие его использования.

Отпечатано в США компанией AGS, входящей в RR Donnelley Company, на бумаге, которая сертифицирована Лесным попечительским советом и не содержит элементарного хлора. При печати использованы краски на растительной основе.

**Доклад о человеческом
развитии 2021/2022**

Доклад о человеческом развитии 2021/2022 является новейшим из серии глобальных Докладов о человеческом развитии, которые публикуются Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) с 1990 года в качестве независимого, аналитически и эмпирически обоснованного обсуждения важнейших вопросов, тенденций и политических мер в области развития.

Дополнительные ресурсы, относящиеся к Докладу о человеческом развитии 2021/2022, можно найти в Интернете по адресу <http://hdr.undp.org>. Ресурсы, доступные на веб-сайте, включают в себя полные тексты и краткие обзоры Доклада в цифровом виде, переведенные более чем на 10 языков, а также интерактивную Интернет-версию Доклада, комплект исследовательских отчетов и аналитических комментариев, подготовленных по заказу авторского коллектива Доклада, интерактивные карты и базы данных по индикаторам человеческого развития, полное описание источников и методик, использованных при расчете сводных индексов человеческого развития, включенных в Доклад, профили стран и другие подготовительные материалы, а также вышедшие ранее глобальные, региональные и национальные Доклады о человеческом развитии. Исправления и дополнения также доступны в сети Интернет.

Обложка отражает чувство неуверенности, создающее тревожность в жизнях людей во всем мире.



Полноправные жизни.
Устойчивые нации.

**ДОКЛАД О ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ
РАЗВИТИИ 2021/2022**

РЕЗЮМЕ

**Неопределенные
времена,
неустроенные жизни**

Создавая будущее в меняющемся мире

Группа по подготовке Доклада

Директор и основной автор

Педро Консейсао

Научные исследования и статистика

Сесилия Кальдерон, Фернанда Павес Эсбри, Мумита Горай, Ю-Чие Сюй, Гида Исмаил, Кристина Ленгфельдер, Брайан Лутц, Тасним Мирза, Рехана Мохаммед, Хосефин Пасанен, Сом Кумар Шреста, Эриберто Тапиа, Каролина Ривера Васкес, Юко Йокои и Янчун Чжан

Подготовка и выпуск доклада, подготовка цифровой версии, коммуникации, административная поддержка

Резарта Годо, Джон Холл, Сокхван Брайс Хван, Адмир Джахик, Фе Хуарес Шанахан, Сарантуя Менд, Ана Поррас, Дхаршани Сеневирадне, Каролина Гивен Шоландер и Мариум Сумро

Предисловие

Мы живем в неопределенное время. Пандемия Covid-19 продолжается уже третий год, появляются все новые штаммы вируса. Военные действия в Украине сказываются на жизнях многих во всем мире, сопровождается человеческими жертвами и страданиями и вместе с тем, так или иначе, оказывает влияние на развивающийся кризис, связанный с резким повышением стоимости жизни. Климатические и экологические катастрофы угрожают миру ежедневно.

Достаточно легко сбросить со счетов кризисы, принять их как единичные случаи и спокойно надеяться на возвращение к нормальной жизни. Надеясь на то, что потушенный пожар будет последним, а отстранение очередного популиста от власти будет окончательным, мы снова обманываем сами себя, словно играя в жмурки и не осознавая тот факт, что мир меняется коренным образом. Пути назад нет.

Слои неопределенности наслаиваются и взаимодействуют друг с другом, беспрецедентным образом нарушая наш привычный образ жизни. Люди и раньше сталкивались с болезнями, войнами и экологическими потрясениями. Но сочетание дестабилизирующего планетарного давления с растущим неравенством, радикальные социальные преобразования, призванные ослабить это давление, и повсеместная поляризация представляют собой новые, сложные, взаимодействующие источники неопределенности для всего мира и для каждого из нас.

Вот, что означает возвращение к нормальной жизни. Целью Доклада о человеческом развитии 2021/2022 под названием *Неопределенные времена, неустроенные жизни: определяя наше будущее в меняющемся мире* является точным образом описать происходящее и найти нужные ответы. Доклад этого года завершает трилогию докладов, начиная с Доклада о неравенстве за 2019 год, за которым следует Доклад о рисках антропоцена за 2020 год, в котором описывается, как человек стал основной силой, вызывающей опасные планетарные изменения.

Тридцать два года назад в самом первом Докладе о человеческом развитии было смело заявлено, что «люди — это настоящее богатство наций». С тех пор этот сильный по своей сути девиз служит руководством для ПРООН и ее докладов о человеческом развитии, а его идеи и смысл со временем приобретают все более насыщенные оттенки.

Люди во всем мире теперь признаются, что чувствуют себя все более незащищенными. Специальный отчет ПРООН о безопасности человека, выпущенный ранее в этом году, показал, что шесть из семи человек во всем мире сообщили о том, что чувствовали себя неуверенно во многих аспектах своей жизни, даже до пандемии Covid-19.

Стоит ли тогда удивляться, что многие нации не выдерживают натиска поляризации, политического экстремизма и популизма, усиленных социальными сетями, искусственным интеллектом и другими мощными технологиями?

Или что в результате ошеломляющего поворота событий, произошедших порядка десяти лет назад, отступление от демократии между странами стало скорее нормой, чем исключением?

Или, что самое удивительное, значение глобального индекса человеческого развития снижалось два года подряд после пандемии Covid-19?

Люди — это настоящее богатство наций, опосредованное нашими отношениями с нашими правительствами, с нашей природной средой и друг с другом. Каждый новый кризис напоминает нам о том, что, когда наши возможности, выбор и надежды на будущее рушатся, это непременно скажется на благополучии наших стран и нашей планеты.

А теперь представим обратное: как выглядели бы наши страны, наша планета, если бы мы расширили свое представление о человеческом развитии, включив в него свободу действий и выбора. Это был бы мир, в котором легче высвободить наш творческий потенциал, переосмыслить наше будущее, преобразовать наши институты, сформировать новое представление о том, кто мы и что для нас является действительно ценным. Подобное преобразование не просто желательно; оно является необходимостью в ситуации, когда мир находится в постоянном непредсказуемом движении.

У нас появилась возможность ясно представить себе, насколько опасной может быть пандемия Covid-19 и каковы могут быть ее последствия. Серия новых вакцин, в том числе ставших результатом развития революционных технологий, спасли около 20 миллионов жизней только за один год. Это выдающееся достижение, которое несомненно войдет в историю человечества. Столь же экстраординарным является число утерянных жизней вследствие неравного доступа к вакцинам, в особенности в странах с низким и средним уровнем дохода. Эти жизни можно было бы спасти. Пандемия стала неутешительным напоминанием о том, что, подорвав доверие и дух сотрудничества между странами и внутри них, мы лишь ограничим возможный масштаб наших совместных достижений.

Выбор, который мы делаем в сегодняшних условиях неопределенности, может принести нам как благо, так и вред. Было бы слишком легко лишь утешать друг друга или сохранять оптимизм, утверждая, что стакан наполовину полон, а не наполовину пуст. Не каждый выбор, который мы делаем, одинаков. Часть наших решений — возможно, наиболее важная часть для судьбы нашего вида — определяется институциональной и культурной инерцией и формируется многими поколениями.

Доклад этого года предлагает нам серьезно взглянуть на устоявшиеся и чрезмерно упрощенные предположения о том, как мы принимаем решения. Общественные институты нацелены на то, чтобы упорядочить нашу жизнь в противовес нашим эмоциям, предубеждениям, чувству привязанности. Институты, таким образом, были созданы и продолжают выполнять свои функции на наш страх и риск.

Как и предыдущие доклады, Доклад этого года также бросает вызов общепринятым представлениям о «прогностическом» прогрессе. Достижения в каких-либо из областей, например, в количестве лет обучения или ожидаемой продолжительности жизни, не компенсируют потери в других, например, в чувстве контроля над своей жизнью. Мы также не можем продолжать наслаждаться нашими материальными богатствами в ущерб планетарной стабильности.

В Докладе этого года человеческое развитие рассматривается не только как цель, но и как средство нашего дальнейшего движения вперед через нестабильные времена, напоминая нам о том, что мы — при всей нашей сложности, разнообразии, творческом потенциале — являемся истинным богатством наций.



Ахим Штайнер
Администратор
Программа Развития Организации Объединенных Наций

Выражение признательности

Мы живем в беспокойном мире — где продолжается пандемия Covid-19, разворачиваются региональные и локальные конфликты, температура окружающей среды повышается до рекордных уровней, приводя к пожарам и ураганам. Эти проблемы отражены во многих отчетах, равно как и инициативы и предлагаемые рекомендации по их решению. Доклад о человеческом развитии за текущий год, напротив, предлагает сделать шаг назад. Многие из проблем не должны рассматриваться по отдельности, поскольку, вероятно, в своей совокупности они могут являться проявлением возникающего нового комплекса неуверенности, тревожно-го для жизни во всем мире. В Докладе о человеческом развитии за 2019 год было исследовано неравенство в человеческом развитии. В Докладе о человеческом развитии за 2020 год основное внимание уделено тому, чем вызвано неравенство и каким образом его усугубляют опасные планетарные изменения в антропоцене. При этом в Специальном отчете о человеческой безопасности человека за 2022 год рассматривается вопрос появления новых форм незащищенности. В Докладе о человеческом развитии за 2021/2022 гг. делается попытка объединить и расширить данные обсуждения в рамках темы неопределенности — о том, как эта неопределенность меняется, что это может означать для человеческого развития и как она может быть использована для дальнейшего процветания. Длительные последствия пандемии усложнили подготовку Доклада, в том числе, из-за задержек, связанных с доступом к основным данным. Доклад стал возможен исключительно благодаря поддержке, великодушию и вкладу очень многих людей, которым мы хотели бы выразить признание в данном разделе.

Члены нашего Консультативного совета под руководством Мишель Ламон и Тармана Шанмугаратнама, выступивших в роли его сопредседателей, поддерживали нас на протяжении многочисленных и длительных онлайн-встреч, предоставляя

обширные консультации к четырем предварительным вариантам Доклада. Другими членами Консультативного совета были Олу Аджакые, Каушик Басу, Дайан Койл, Оендрила Дубе, Каи Фан, Марк Флербе, Амаду Хотт, Рави Канбур, Харини Нагендра, Тома Пикетти, Белинда Рейерс, Дэн Смит, Цисян Сунь, Илона Сабо де Карвальо, Крушил Ватене и Хельга Вайс.

В дополнение к рекомендациям Консультативного совета, свои рекомендации по ряду методологических и статистических аспектов Доклада, в частности, относящихся к расчету индексов человеческого развития, представила Статистическая консультативная группа. Мы благодарны всем членам этой группы: Марио Биггери, Камило Сейта, Лудгарде Коппенс, Коэну Дечанк, Мари Халдорсон, Джейсону Хикелю, Стиву Макфили, Мод Узир Махидин, Сильвии Монтойа, Шантану Маккерджи, Микаэле Саисана, Хани Торки и Дани Узен.

Мы выражаем благодарность за особенно тесное сотрудничество с нашими партнерами: Центром перспективных научных исследований CUNY (Энтони Д. Как, Памела Грин и Чарльз Вересмартти); Немецким институтом устойчивого развития и Институтом V-Dem (Франческо Бурчи, Шарлотта Фидлер, Жан Лашапел, Джулия Лейнингер, Стаффан И. Линдберг, Свенд-Эрик Сканинг и Армин фон Шиллер); Лабораторией глобальной политики Калифорнийского университета в Беркли (Соломон Сян, Джонатан Проктор, Люк Шерман и Жанетт Ценг); Институтом экономики и мира (Эндрю Этчелл, Дэвид Хаммонд, Стивен Киллелеа и Пауло Пинто); Институтом исследования мира в Осло (Сири Аас Рустад, Эндрю Арасмит и Гудру Остби); Стокгольмским международным институтом исследований проблем мира (Ричард Блэк, Дэвид Коллест, Виктор Галаз, Луиза Хорд аф Сегерстад, Клэр Макаллистер и Юрг Штауденманн) и Лабораторией мирового неравенства (Лукас Шансел, Эмори Гетен и Клара Мартинес-Толедано).

Мы также выражаем признательность за данные, письменные материалы и рецензии черновиков глав

Доклада, которые предоставили, в том числе, Салим Х. Али, Элизабет Андерсон, Джозеф Бак-Коулман, Саджита Башир, Марк Беллис, Ренетт Биггс, Карл Брух, Сара Берч, Эндрю Крэбтри, Дагомар Дегрут, Майкл Дринкуотер, Кендра Дююи, Эрле С. Эллис, Абир Эльшеннави, Бенджамин Энке, Сири Эриксен, Энн Флорини, Рикардо Фуэнтес Ньева, Рэйчел Гисселквист, Николь Хассун, Татьяна Карабчук, Патрик Кейс, Тауси Мбага Кида, Эрика Кремер-Мбула, Гордон ЛаФорж, Йонг Сук Ли, Лаура Лопес, Крик Лунд, Джулиана Мартинес Францони, Дженнифер Маккой, Джон-Эндрю Макниш, Фрэнсис Мьюсиджи, Динша Мистри, Тоби Орд, Гудрун Остби, Ласло Пинтер, Таухидур Рахман, Рейган Редд, Ингрид Робейнс, Майкл Ролл, Хокон Селен, Диего Санчес-Анкочеа, Ребекка Сарку, Сунил Шарма, Ландри Сигне, Раймундо Сото, Юрг А. Стауденманн, Каспер Сильвест, Джулия Томас, Ренс Ван Мюнстер и Стейси Вандевир.

В процессе подготовки Доклада за этот год было проведено несколько консультаций с тематическими и региональными экспертами, а также многочисленные неофициальные консультации со многими авторами, не имеющими какой-либо формальной консультативной роли. Мы благодарны за участие в этих консультациях таким специалистам, как: Халид Абу-Исмаил, Адениран Адедеджи, Рави Агарвал, Фатен Аггад, Аннет Альстадсатер, Мария Лаура Альзуа, Рагнейур Элин Арнадоттир, Джай Асунди, Джозеф Атта-Менсах, Вивьен Бадаан, Хайди Баде, Фейсал Бари, Апарна Баснят, Эми Бишоп, Роберт Биссио, Вурал Чакыр, Альваро Каликс, Диего Чавес, Хикер Чиу, Афра Чоудхури, Шоми Чоудури, Чжан Чуанхонгу, Таня Кокс, Алексус Д'Марко, Седрик де Конинг, Андре де Мелло, Рон Дембо, Патрик Девелтере, Би Диван, Ибрагим Эльбадави, Нисрин Эльсаим, Харрис Эйр, Райан Фигейредо, Александра Фонг, Арвинн Гэджил, Карлос Гарсия, Пабло Гаррон, Шерин Гонейм, Хуан Карлос Гомес, Васу Гунден, Кэрол Грэм, Томас Гремингер, Ренцо Р. Гинто, Яннис Густке, Оли Хенман, Бьорн Хойланд, Уильям Хайнс, Ипек Илкараркан,

Зубаир Икбал Гори, Андрей Иванов, Лиза Джон, Мелани Джадж, Надер Каббани, Шериф Камел, Джон Кей, Надин Хаули, Алан Кирман, Аарати Кришнан, Атиф Кубурси, Герт Лапорт, Оливия Лазар, Сантьяго Леви, Юфен Ли, Квай-Чунг Ло, Хафса Махбуб Малалим, Келецо Макофане, Эгине Манасян, Хальвор Мехлум, Клэр Меламед, Эмель Мемис, Джуна Милука, Роман Могилевский, Гарвард Моклейв Найгард, Вевин Муганда, Фелипе Муньос, Кейсуке Нансай, Нджугуна Ндунгу, Кэтлин Ньюленд, Хельге Новотны, Марина Понти, Тазин Куреши, Кришна Рави Шринивас, Хосе Феликс Родригес, Майкл Ролл, Хейди Ромбаутс, Марсела Ромеро, Софиан Сахрауи, Джавад Салехи-Эсфехани, Света Саксена, Уэдраого Саюба, Эндрю Сил, Джоэл Симпсон, Пратит Сингх, Карима Бунемра Бен Солтан, Эдуардо Стейн, Стефани Стейнмец, Риад Султан, Митци Джонель Тан, Даниэль Таурино, Джулия Томас, Лаура Томпсон, Джо Тори Линд, Анна Тсинг, Ингунн Тиссе Накким, Халид Умар, Борд Вегард Солхелл, Бьянка Видаль Бустос, Тая Винтер, Джастин Ифу Лин, Хорхе Зекейра, Мишель Чжоу и Эндрю Золли.

Мы также хотели бы поблагодарить всех участников нашей серии семинаров, в их числе: Ингвлид Алмас, Саймон Анхольт, Крис Блаттман, Каролина Дельгадо, Александр Дилл, Памина Фирчоу, Александр Геворкян, Шарат Гунтуку, Джеймс Джаспер, Шрея Джа, Приядаршани Джоши, Рудабах Киши, Анирудх Кришна, Пушпам Кумар, Джейн Мутумби, Брайан О'Каллаган и Сара Уайт.

Поддержку со своей стороны также оказали и многие другие лица, которых мы не можем упомянуть здесь ввиду их многочисленности. Список консультаций приведен в Интернете по адресу: <https://hdr.undp.org/towards-hdr-2022>. Мы с благодарностью признаем вклад, поддержку и помощь со стороны многих коллег из системы

ООН. Среди них мы хотели бы упомянуть Шамса Банихани, Навиду Назир и Сяоцзюнь Грейс Ван из Управления Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг-Юг, а также Марен Хименес, Джонатана Перри и Марту Ройг из Департамента Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам. Мы также выражаем глубокую признательность всем региональным и центральным бюро и страновым отделениям ПРООН.

Многие сотрудники ПРООН оказывали нам свою консультативную помощь и поддержку. Мы благодарны коллегам: Апарна Баснят, Людо Боку, Камилла Брукнер, Фарах Чукайр, Мандип Дхаливал, Альмудена Фернандес, Арвинн Гаджил, Ирен Гарсиа, Боян Константинов, Аарати Кришнан, Анджали Кватра, Джероен Лапорт, Сара Листер, Луис Фелипе Лопес Кальва, Дилан Лоутиан, Гильермина Мартин, Ульрика Модер, Шивани Найяр, Мансур Ндиайе, Камила Олате, Анна Ортубия, Алехандро Пачеко, Паола Пальяни, Михаил Пелеа, Ноэлла Ричард, Изабель Сен-Мало, Бен Слэй, Мирьяна Сполярнич Эггер, Мария Стейдж, Анка Стойка, Людмила Тигану, Бишва Тивари, Александра Уайд, Канны Вигнаджара и Лесли Райт.

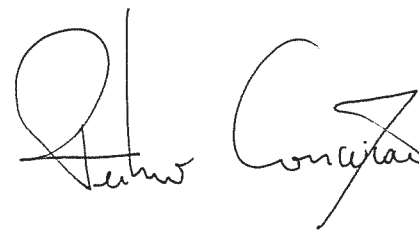
Нам посчастливилось получить поддержку со стороны безусловно талантливых стажеров и специалистов по проверке фактов — таких как Даяна Бенни, Эллисон Бостром, Парт Чавла, Максимилиан Файхтнер, Бенджамин Филдс, Джереми Маранд, Патрисия Ногейра, Темба Ньясулу, Назифа Рафа, Стивен Сепаниак, Захраа Шабана, Чин Шиан Ли, Анулама Шрофф, Юцин Ван и И Юнан Ань.

Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии также выражает искреннюю благодарность правительствам Республики Корея, Японии, Португалии и Швеции за финансовую помощь с их стороны. Их постоянная

поддержка очень ценится и остается необходимой.

Мы благодарны за высокопрофессиональное редактирование и верстку, выполненные группой специалистов компании Communications Development Incorporated под руководством Брюса Росса-Ларсона, в состав которой входили Джо Капонио, Мета де Кокеромон, Майк Крумплар, Кристофер Тротт и Элейн Уилсон. Брюс, в частности, стал для нас неизменным источником дельных советов, вдохновения и мотивации.

Как всегда, мы чрезвычайно благодарны администратору ПРООН Ахиму Штайнеру. Столкнувшись с необходимостью руководить организацией в беспрецедентные времена, он всегда находил время, чтобы дать дельный совет и оказать необходимую поддержку. Его умение предоставлять команде свободу для исследования и выходить за пределы проторенных путей было бесценным. В наше время подход, основанный на свободе исследования, необходим для преодоления неопределенностей, и мы надеемся, что сумели в полной мере воспользоваться этим невероятным доверием и приверженностью к редакционной независимости каждого из Докладов о человеческом развитии.



Педро Консейсао
Директор
Отдел по подготовке Доклада о
человеческом развитии

Содержание Доклада о человеческом развитии 2021/2022

Предисловие

Выражение признательности

Резюме: Неопределенные времена, неустроенные жизни

ЧАСТЬ I

Неопределенные времена, неустроенные жизни

ГЛАВА 1

Новый комплекс неопределенности

Мир, полный беспокойства в неопределенные времена

Растущая незащищенность на фоне беспрецедентного материального благополучия для избранных

Неопределенность, вызванная опасными планетарными изменениями в антропоцене

Неопределенность возникает из-за сложных переходов, направленных на то, чтобы ослабить планетарное давление

Неопределенность, вызванная поляризацией: замедленный темп принимаемых мер на фоне нарастающих конфликтов

Совершенно новая концепция и терминология: новые и многоуровневые факторы неопределенности

ГЛАВА 2

Неустроенные мысли в период неопределенного времени: психические расстройства — препятствие для человеческого развития

Как психические расстройства сдерживают развитие человека

Неустроенные мысли в контексте многомерной неопределенности

Развитие человека в период неопределенного времени

ГЛАВА 3

Преимущества человеческого развития в контексте выживания в период неопределенного времени

Улучшение показателей человеческого развития в нестабильные времена: цель и средство для преодоления неопределенности

Расширение представления о человеческом поведении

Поведенческие и институциональные изменения: мобилизация человеческого развития на пути к обнадеживающему будущему

ЧАСТЬ II

Определяя наше будущее в меняющемся мире

ГЛАВА 4

Что мешает нам действовать сообща?

Неопределенные времена, разделенные общества

Поляризация и негативное влияние на общественную дискуссию в нестабильные времена

Преодоление неопределенности путем совместных действий

ГЛАВА 5

Поступательное развитие человека в период неопределенного времени

Технологические инновации открывают новые возможности

Пандемия Covid-19 — окно в новую реальность

ГЛАВА 6

Намечаемая пути к преобразованиям: прокладывая курс в контексте неопределенности для дальнейшего и поступательного развития человека

Структура для преодоления неопределенности

Инвестиции, страхование и инновации и их роль в поступательном развитии человека

Извлекая уроки из культурных изменений

Роль выбора в определении вектора дальнейшего развития

Примечания

Библиография

ВСТАВКИ

- S1.6.1** Системный шок — пример Гаити
- 2.2** Потенциал телемедицины для расширения доступа к психиатрической помощи
- 2.3** Насилие по соседству — это плохо, но неопределенность вокруг него может сделать урон от него еще хуже
- 2.4** Борьба с психическими расстройствами на уровне сообщества
- 4.1** Индекс воспринимаемой незащищенности человека
- 4.2** Прогресс в сочетании с поляризацией в глобальном индексе позитивного мира
- 4.3** Достижения в области цифровых коммуникаций и риск дестабилизации общества
- 5.1** Пандемия Covid-19 как возможность? Призыв к контекстуальному подходу
- 6.1** Управление системными и трансформационными изменениями
- 6.2** Преодоление неопределенности — якорь в области прав человека
- S6.4.1** Феминизм в странах арабского мира: другой путь к преодолению гендерного разрыва
- S6.4.2** Индекс гендерных социальных норм — измеряя предубеждения, предвзятость и предрассудки

РИСУНКИ

- 1** Возникновение нового комплекса неопределенности
- 2** Значение глобального индекса человеческого развития снижалось за последние два года, сводя на нет достижения предыдущих пяти лет
- 3** Доступ стран к вакцинам против Covid-19 остается крайне неравным
- 4** Усиление политической поляризации во всем мире
- 5** Число негативных новостей резко возросло во всем мире
- 6** Восприятие незащищенности человека растет в большинстве стран, в том числе и в некоторых странах с очень высоким индексом человеческого развития (ИЧР)

7	Снижение индекса человеческого развития (ИЧР) получает широкое распространение в недавнее время — ИЧР снизился в более чем 90 % стран в 2020 или 2021 годах.	3.3	Переход от рационального к чувствам при аргументации, основанной на фактах
8	Почти во всех странах в первый год пандемии Covid-19 наблюдалось снижение в человеческом развитии, в большинстве стран с низким, средним и высоким индексом человеческого развития (ИЧР) наблюдалось дальнейшее снижение и в последующий год	3.4	Молодое поколение будет в четыре-семь раз больше подвергаться воздействию периодов жары в течение своей жизни по сравнению со старшими
9	У искусственного интеллекта гораздо больше возможностей для расширения человеческой деятельности, чем для автоматизации существующих задач.	3.5	Индивидуальные и коллективные реакции на неопределенность могут приводить к появлению замкнутых форм неопределенности
10	Повышение безопасности людей с помощью инвестиций, страхования и инноваций	S3.6.1	Люди имеют ярко выраженную тенденцию принимать решения, которые выглядят так, как будто они неявным образом учитывают все вероятности в некоторой равной степени
1.1	Снижение значения глобального индекса человеческого развития два года подряд впервые за всю историю наблюдений	S3.6.2	Более высокая когнитивная неопределенность тесно связана с большей концентрацией решений в направлении центра
1.2	Падение значений индекса человеческого развития было широко распространено во время пандемии Covid-19: более 90 % стран испытали снижение ИЧР в 2020 либо в 2021 году	S3.6.3	Наши решения в отношении того, что для нас является ценным, по всей видимости в равной степени относятся к разным временным задержкам
1.3	В то время как в большинстве стран с очень высоким индексом человеческого развития не наблюдалось снижения ИЧР в 2021 году, в большинстве стран с низким и средним ИЧР и в странах с высоким ИЧР индекс снизился	S3.6.4	Когнитивная неопределенность сильно предсказывает степень, в которой межвременные решения людей, по-видимому, одинаково относятся ко всем временным задержкам
1.4	Негативные взгляды на мир и будущее достигли беспрецедентного уровня	4.1	Более высокий уровень незащищенности связан более низкой личной активностью
1.5	Восприятие незащищенности растет в большинстве стран, даже в некоторых странах с очень высоким индексом человеческого развития	4.2	Доверие снижается с ростом социальной дистанции при более низких доходах и более высокой незащищенности
1.6	Негативное воздействие усиливается в отношении каждого, усугубляясь неравенством между группами	4.3	Рост незащищенности и его связь с политическим экстремизмом
1.7	Высокий уровень стресса и его рост вне зависимости от уровня образования	4.4	Отсутствие безопасности связано с поляризацией предпочтений в отношении роли правительства и уровня индивидуальной ответственности
1.8	Широкий диапазон возможного будущего потепления климата зависит от того, какой выбор будет сделан каждым из нас	4.5	Десять лет назад было больше стран, в которых важнейшие элементы демократического управления улучшались, а не ухудшались—сегодня мы можем наблюдать обратную ситуацию
1.9	Преобразование нашего мира в целях поступательного развития человека и в контексте ослабления планетарных нагрузок	S4.1.1	Чрезвычайная ситуация с многоэлитными партийными системами в Австралии, европейских и североамериканских демократиях
1.10	Энергетический переход и развитие возобновляемых источников энергии могут происходить по-разному в разных секторах	S4.2.1	Падение уровня поддержки демократии ввиду отсутствия безопасности в более богатых группах населения
1.11	Энергетический переход требует роста добычи сырья и производства материалов, что приводит к увеличению планетарных нагрузок	5.1	Резкое снижение стоимости возобновляемой энергии
1.12	Масса материалов антропогенного происхождения впервые превышает общую живую биомассу в мире	5.2	Вопреки прогнозируемому среднегодовому снижению затрат на 2,6 % в период с 2010 по 2020 год, затраты на солнечные фотоэлектрические системы снижались на 15 % в год за тот же период
1.13	Усиливающаяся политическая поляризация во всем мире и ее негативное воздействие на текущую обстановку	5.3	Возможностей для расширения деятельности человека становится гораздо больше, чем возможностей для автоматизации существующих задач
S1.1.1	Пять путей к устойчивости	5.4	Пандемия Covid-19 привела к беспрецедентному синхронизированному и многомерному кризису
S1.3.1	Кривая выживания человечества может снижаться в периоды риска, но больше не сможет перейти к росту	5.5	Широко распространенное, но неравномерное снижение значения Индекса человеческого развития (ИЧР) с поправкой на Covid-19: региональные и групповые показатели
2.1	Психическое расстройство ограничивает свободу в том, что мы можем достичь и какой выбор мы можем сделать	5.6	Большинство стран приняли и осуществили меры денежной поддержки и меры в области здравоохранения во время пандемии Covid-19
2.2	Связь психического и физического здоровья	6.1	Двухуровневая структура трансформации
2.3	В Великобритании психические расстройства наиболее распространены среди женщин, но психические расстройства среди мужчин увеличились больше всего во время пандемии Covid-19	6.2	Повышение уровня безопасности с помощью инвестиций, страхования и инноваций
2.4	Круговая и межпоколенческая связь между экономической незащищенностью и психическими расстройствами может укоренить экономическое неравенство между поколениями	6.3	Сопровождение культурных изменений ростом уровня образования, признания и представительства
2.5	Польза и вред цифровизации в контексте психического благополучия	S6.3.1	Значительная часть пользователей во всем мире получает новости из социальных сетей
2.6	Насилие со стороны интимного партнера увеличивается с ростом экономической зависимости	S6.4.1	Феминистское движение и его рост с точки зрения автономности и силы во всех группах Индекса человеческого развития
2.7	Рост политического насилия и растущая неуверенность среди многих из нас	S6.4.2	Страны с меньшим количеством феминистских движений имеют более высокие предубеждения против гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин
2.8	Высокий уровень психического расстройства среди молодых людей, которые идентифицируют себя как лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры, гомосексуалисты, интерсексуалы или представители других сексуальных меньшинств (LGBTQI+)	S6.4.3	Только 10,3% людей во всем мире не имеют предубеждений в отношении гендерных социальных норм, в том числе 11,5% женщин и 8,9% мужчин
2.9	Человеческое развитие в условиях многомерной неопределенности	S6.4.4	В большинстве стран в период с 2010–2014 по 2017–2022 годы наблюдался прогресс в отношении предубеждений в отношении гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, но в некоторых странах наблюдался откат
S2.1.1	Глобальная распространенность отдельных психических расстройств в 2019 г.	S6.5.1	Общественные движения и их связь с коллективными действиями и институтами
3.1	Взаимосвязь между изменениями в поведении и институциональными реформами		
3.2	Рост чувства уныния среди многих из нас		

ТЕМАТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ

- 1.1 За пределами кризиса и краха: изменение климата в истории человечества
- 1.2 Связь между ядерным оружием и окружающей средой в контексте развития человека в антропоцене
- 1.3 Какой институт необходим для обеспечения безопасности нашего существования?
- 1.4 Человек и планета в неопределенном, неустоенном мире
- 1.5 Об экономической незащищенности
- 1.6 Создание обстановки мира в новую эпоху рисков
- 1.7 Низкоуглеродные преобразования: проклятие зеленых ресурсов?
- 1.8 Новый комплекс неопределенности и межпоколенческая справедливость
- 2.1 Измерение психического благополучия—непрерывные усилия
- 2.2 Посттравматическое стрессовое расстройство—не только после боевых действий
- 3.1 Чем инициативность отличается от благополучия
- 3.2 Инициативность, идеи и истоки государства, регулирующего всеобщее благосостояние
- 3.3 «Рациональный» инициатор и теория рационального выбора
- 3.4 Как общество может добиться прогресса в нестабильные времена? Проблема принимает новые формы, требуя новых аналитических инструментов
- 3.5 Нормы и сотрудничество в многополярном мире: за пределами экономики
- 3.6 Когнитивная неопределенность
- 3.7 Инициативность может помочь восстановить биоразнообразие: на примере перехода к лесному хозяйству
- 4.1 Неравенство и структура политического конфликта в демократиях: глобальная и историческая перспектива
- 4.2 Поддержка демократии в условиях напряженности: данные из стран с очень высоким индексом человеческого развития
- 6.1 Принципы, которые необходимо развивать для преодоления неопределенности
- 6.2 Борьба с психическими расстройствами: возможности для граждан и политиков
- 6.3 Дезинформация в социальных сетях и свобода выражения мнений
- 6.4 Мобилизация феминистского движения, бросающая вызов гендерным общественным нормам
- 6.5 Коллективные действия и общественные движения, формирующие культуру и преодолевающие неопределенность

ТАБЛИЦЫ

- 1.1 Климатические опасности, обусловленные комплексными физическими факторами и социальным контекстом
- 3.1 Поведенческие предположения: детерминанты и объем вмешательств для формирования выбора
- S2.2.1 Симптомы посттравматического стрессового расстройства у взрослых и детей
- S6.4.1 Процент людей с хотя бы одним предубеждением против гендерного равенства, 2010–2014 и 2017–2022 гг.
- S6.4.1 Таблица приложения: Значения индекса гендерных социальных норм за последний доступный период (76 стран и территорий с данными из волны 6 или 7 и 12 стран или территорий с данными из волны 5)

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Руководство для читателей

СОСТАВНЫЕ ИНДЕКСЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

- 1 Индекс человеческого развития и его компоненты
- 2 Тенденции в области ИЧР, 1990–2021 гг.
- 3 Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства
- 4 Индекс гендерного развития
- 5 Индекс гендерного неравенства
- 6 Индекс многомерной бедности: развивающиеся страны
- 7 Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом планетарной нагрузки

Развивающиеся регионы

Источники статистической информации

РЕЗЮМЕ

**Неопределенные
времена,
неустроенные жизни**

Неопределенные времена, неустроенные жизни

Мы живем в беспокойном мире. Пандемия Covid-19 продолжается и уже привела к откату в человеческом развитии почти во всех странах, варианты вируса продолжают появляться непредсказуемым образом. Ведутся военные действия на Украине и в других горячих точках, на фоне меняющегося геополитического порядка и напряженной многосторонней системы число новых человеческих жертв продолжает расти. Рекордные температуры, пожары и штормы являются тревожным предупреждением для стабильного существования планетарных систем, все больше и больше «выходящих из строя». Острые кризисы уступают место появлению хронических, многоуровневых, взаимодействующих неопределенностей в глобальном масштабе в новом неопределенном времени с неустроенными жизнями.

Неопределенность, сама по себе, не является чем-то новым. Человечество всегда беспокоили эпидемии, войны, наводнения и засухи. Некоторые цивилизации или страны в результате могли оказаться на грани исчезновения. При этом многие из них сумели адаптироваться к новым, тревожным реалиям и найти способ преодолеть их. Нет ничего неизбежного, но вместе с тем существуют трудные вопросы, лучшим ответом на которые могло бы быть человеческое развитие с удвоенными темпами, которое могло бы высвободить творческие силы и новые возможности сотрудничества, столь присущие человеку.

Новые уровни неопределенностей взаимодействуют между собой, создавая новые виды неопределенностей—новый комплекс неопределенностей — чего никогда еще не было в истории

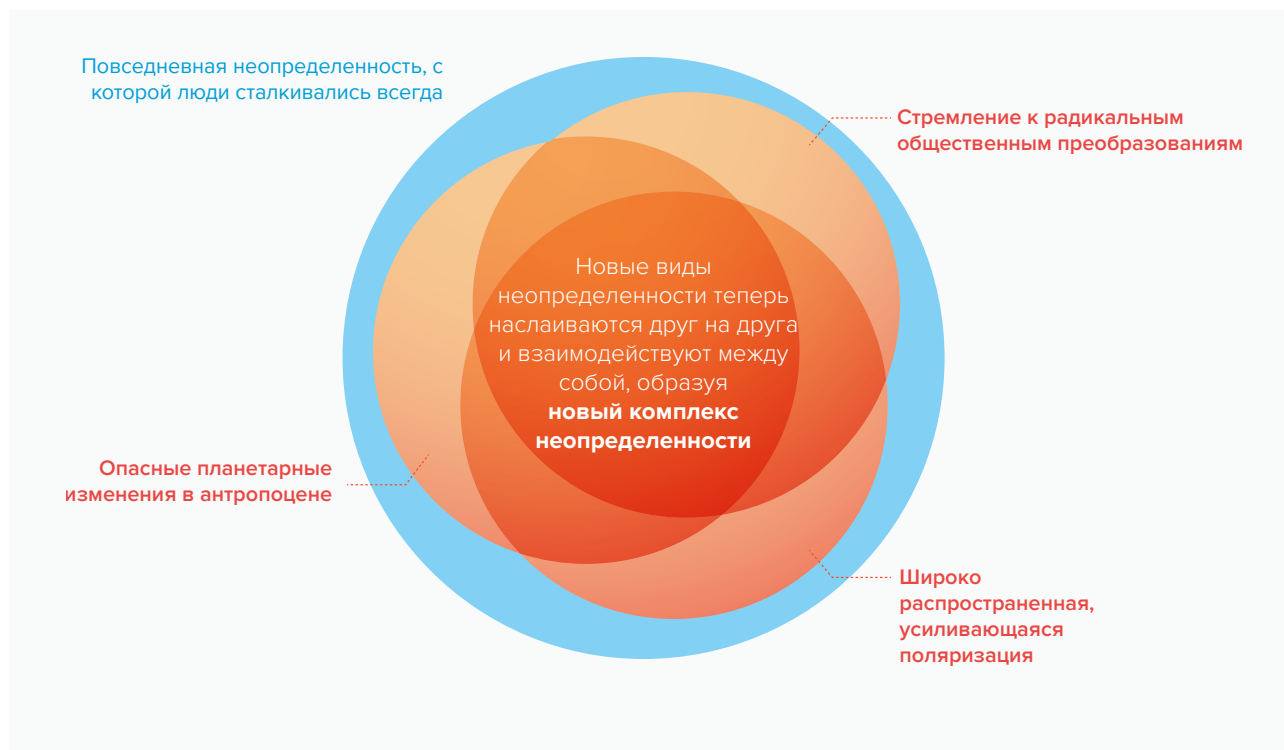
человечества (Рисунок 1). В дополнение к повседневным видам неопределенностей, новые неопределенности являются для нас чем-то совершенно новым. Их можно охарактеризовать с помощью трех изменчивых «встречных течений»:

- Опасные планетарные изменения в антропоцене.¹
- Стремление к радикальным общественным преобразованиям, по своему масштабу сопоставимым с промышленной революцией.
- Превратности и колебания поляризованных обществ.

Для того, чтобы проложить путь по этому новому комплексу неопределенности, также приходится преодолевать постоянные лишения и неравенства в человеческом развитии. В течение последнего десятилетия неравенству наконец-то было уделено пристальное внимание, однако то, как неравенство и неопределенности могут приводить к незащищенности и наоборот, пока еще не получают должного рассмотрения. Различия в возможностях и достижениях как между странами, так и внутри них отражаются и взаимодействуют с изменчивостью, с которой люди сталкиваются в своей повседневной жизни. Ситуацию усложняет то, что геополитический порядок постоянно меняется, подрывает многостороннюю систему, сформированную для вызовов послевоенного времени, а не нового тысячелетия. Существующая система выходит из строя под тяжестью обостренных национальных интересов.

Пандемия Covid-19 и военные действия в Украине — разрушительные проявления сегодняшнего комплекса неопределенности. Каждое из этих событий выявляет ограничения и пробелы в нынешнем глобальном мироустройстве. Каждое из них привело к

Рисунок 1 Становление нового комплекса неопределенностей



Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии (ОДЧР)

сбоям в глобальных цепочках поставок, что, в свою очередь, повлекло неустойчивую динамику цен на энергоносители, продукты питания, удобрения, сырье и другие товары. Но именно то, как данные события взаимодействуют между собой, на момент написания данной статьи превращает потрясения в надвигающуюся глобальную катастрофу. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш неоднократно предупреждал о затяжном продовольственном кризисе ввиду сочетания таких факторов, как войны, пандемии и глобальное потепление.² Миллиарды людей сталкиваются с самым крупным кризисом в истории нашего поколения, связанным с всеобщим удорожанием стоимости жизни.³ Миллиардам людей уже приходится бороться с отсутствием продовольственной безопасности,⁴ в основном, из-за неравенства в благосостоянии и власти, которые и определяют таких базовые права, как право на питание. Глобальный продовольственный кризис ударит по ним сильнее всего.

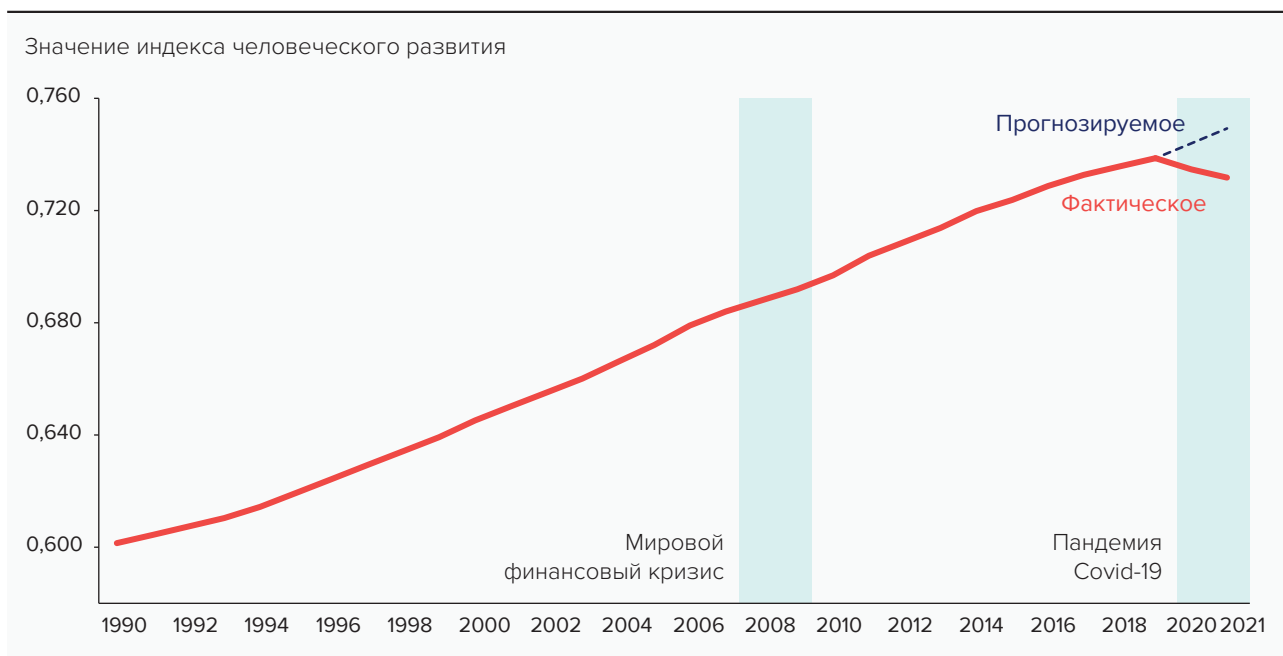
Накопились и глобальные кризисы: мировой финансовый кризис 2008 года, продолжающийся глобальный кризис, связанный с изменением климата, пандемия Covid-19 и надвигающийся мировой продовольственный кризис. Создается непреодолимое ощущение, что мы лишаемся чувства контроля над нашей собственной жизнью, что нормы и институты, на которые мы привыкли полагаться для обеспечения стабильности и процветания, не соответствуют задачам, которые стоят перед нами в плане разрешения сегодняшнего комплекса неопределенности. Чувство незащищенности нарастает почти повсеместно — это тенденция, формирующаяся как минимум в течение последнего десятилетия и начавшаяся задолго до пандемии Covid-19 и

сопутствующего ей резкого спада в глобальном человеческом развитии (Рисунок 2).

Даже до пандемии Covid-19 более чем 6 из 7 человек во всем мире чувствовали себя неуверенно.⁵ Эта динамика в более долгосрочной перспективе складывается на фоне невероятного глобального прогресса даже с учетом последствий пандемии Covid-19 и принимая во внимание традиционные показатели благополучия, в том числе, многие показатели человеческого развития, которые публикуются в Докладе о человеческом развитии. Что же все-таки происходит? Как, используя показатели человеческого развития в качестве своеобразной линзы, описать, осознать и должным образом отреагировать на этот очевидный парадокс прогресса на фоне потери ощущения безопасности? Именно эти проблемы находят свое отражение в Докладе за этот год (Вставка 1).

Одна из удручающих ироний антропоцена заключается в том, что, хотя у нас появилось больше возможностей влиять на наше будущее, это вовсе не означает, что мы способны в большей мере его контролировать. Начиная с кризиса, связанного с изменением климата, и заканчивая масштабными технологическими сдвигами, иные значительные по своему масштабу силы — многие из которых появились в мире именно благодаря нам — расширяют число возможных последствий в любом из сценариев, в том числе, пока неизвестных нам. Для многих переход из точки А в точку Б в их собственной жизни и в обществе в целом кажется неясным, неуверенным, трудным — гораздо более трудным, чем когда устоявшееся неравенство, поляризация и плюрализм мешают нам сойтись во мнениях о том, что из себя представляет эта точка Б, и как нам начать двигаться в нужном к ней направлении.

Рисунок 2 Значение глобального индекса человеческого развития снижалось за последние два года, сводя на нет достижения предыдущих пяти лет.



Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии на основе данных Барро и Ли (2018), МВФ (2021b, 2022), ДЭСВ ООН (2022a, 2022b), Института статистики ЮНЕСКО (2022), Статистического отдела ООН (2022) и Всемирного банка (2022).

Примечание: начало и продолжительность мирового финансового кризиса указаны приблизительно.

Как понять и справиться с сегодняшним комплексом неопределенностей, вызванным антропоценом, целенаправленной общественной трансформацией и усилением поляризации, —такова тема Доклада о человеческом развитии за этот год. Большое внимание в последнее десятилетие справедливо уделялось вопросу неравенства. Действительно, неравенство и его новые аспекты были в центре внимания Доклада о человеческом развитии за 2019 год¹, а также последующего Доклада, содержащего обсуждение проблем социально-экологического давления антропоцена.² Различия в возможностях и результатах между странами и внутри них находят свое отражение и в жизнях людей, порождая все больше и больше новых форм незащищенности, которые были исследованы в Специальном отчете Программы развития Организации Объединенных Наций о человеческой безопасности, опубликованном ранее в этом году.³ Доклад о человеческом развитии за 2021/2022 гг. объединяет и расширяет эти обсуждения в рамках темы неопределенности — в отношении того, как она меняется, что это означает для человеческого развития и каким образом мы можем использовать это для дальнейшего развития и процветания.

Примечания

1. ПРООН 2019. 2. ПРООН 2020. 3. ПРООН 2022.

Не все в нашем мире в порядке, но и не все потеряно. Политика, ориентированная на три основополагающих решения—инвестиции, страхование и инновации—поможет людям справиться с новым комплексом неопределенностей и найти успешный выход из складывающейся ситуации (см. Главу 6 в полной версии Доклада).

- *Инвестиции* в возобновляемые источники энергии и обеспечение готовности к пандемиям и экстремальным стихийным бедствиям, ослабят планетарную нагрузку и подготовят наше общество к тому, чтобы лучше справляться с глобальными потрясениями. Рассмотрим достижения в области сейсмологии, науки о цунами и снижения риска бедствий после цунами 2004 года в Индийском океане.⁶ Разумные, практичные инвестиции окупаются.
- То же относится и к *страхованию*. Страхование является возможным средством защиты от непредвиденных обстоятельств в мире неопределенностей. Глобальный всплеск интереса к социальному страхованию после пандемии Covid-19 сыграл именно эту роль, что подчеркивает тот факт, насколько малозначимым было социальное страхование до данного момента времени и как много еще предстоит сделать в этом направлении. Инвестиции во всеобщие базовые услуги, такие как здравоохранение и образование, также создают возможности и для функции страхования.
- *Инновации* во многих их формах—технологических, экономических, культурных—будут иметь жизненно важное значение для ответа на неизвестные и непостижимые вызовы, с которыми еще только

предстоит столкнуться человечеству. В то время как инновации непосредственно касаются всего общества в целом, государство играет решающую роль: не только в создании верно подобранных общественно-политических стимулов для инклюзивных инноваций, но и в качестве активного партнера во всем, что касается инновационных подходов.

При этом допущения, лежащие в основе многих институтов, разрабатывающих и реализующих политику в области инноваций на всех уровнях, оказываются еще более глубокими. Наше представление о том, каким образом люди принимают решения, часто чрезмерно упрощается. Доминирование данных представлений приводит к формированию более узкого набора вариантов политики, чем тот, который необходим для управления новым комплексом неопределенностей (см. Главу 3 в полной версии Доклада). Расширение набора возможностей политики начинается с признания многих когнитивных предубеждений и несоответствий, с которыми мы все сталкиваемся при принятии решений. Более того, то, что мы решаем, часто коренится в том, что мы ценим. То, что мы ценим, в свою очередь, коренится в нашем социальном контексте. Он контекстуален и гибок. Изучение социальных инерций, не несущих в себе какой-либо пользы, и экспериментирование с новыми нарративами должны стать частью набора инструментов политики в будущем (см. Главу 3 в полной версии Доклада).

То же относится и к технологиям. Вместе с тем, технологии — скорее палка о двух концах, чем палочка-выручалочка. Технологии сжигания ископаемого топлива согревают планету, тогда как ядерный синтез обещает схватить энергию солнца и привести нас в новую эру безграничной чистой энергии. Каждый поиск в Интернете, ретвит и лайк находят свое место в нашем цифровом следе и генерируют больше данных, чем когда-либо, но нам не удастся использовать их для общего блага — а некоторые намеренно злоупотребляют ими. В ненасытной схватке за наши данные технологические гиганты концентрируют в своих руках все больше и больше власти над жизнями каждого из нас. Хитрость заключается в том, чтобы целенаправленно направить технологию на инклюзивные, творческие решения старых и новых проблем, а не позволять ей функционировать как слон в посудной лавке, понапрасну внося разруху. Нам нужны технологии, которые увеличат производительность труда, а не вытеснят его или не приведут к его избирательному разрушению (см. Главу 4 в полной версии Доклада).

По мере того, как мы все больше погружаемся в данный новый комплекс неопределенности, формируются и становятся очевидными неизвестные для нас ранее проблемы—все более сложные вопросы, не имеющие простого ответа. Возможностей отступить в рамках дозволенных границ становится все меньше, эти возможности также уязвимы в контексте климатических изменений и бурного развития технологий, что нашло свое подтверждение во время пандемии Covid-19. Если саму пандемию рассматривать как проверку того, насколько хорошо мы ориентируемся в нашем общем глобальном будущем, то нам следует извлечь из нее уроки: как хорошие, так и плохие, а также понять, что необходимо сделать, чтобы добиться большего успеха. Гораздо большего успеха.

Пандемия Covid-19 — окно в новую реальность

Вот уже третий год подряд пандемия Covid-19 уносит человеческие жизни и нарушает привычную жизнедеятельность во всем мире. Это не просто продолжительное отклонение от нормы; это окно в новую реальность, тяжелый взгляд на глубокие и показательные противоречия, признак нашей всесторонней уязвимости.

С одной стороны, разработка безопасной и эффективной вакцины против нового вируса менее чем за год — это несомненное достижение современной науки. Вакцины, спасшие за последнее столетие десятки, а может быть, и сотни миллионов жизней и в особенности детских жизней, остаются одним из величайших и наиболее эффективных с точки зрения затрат технологических новшеств, разработанных человеком за всю историю нашего существования.⁷ Целый набор вакцин от Covid-19

не является исключением. Только в 2021 году программы вакцинации против Covid-19 предотвратили почти 20 миллионов смертей.⁸ Это свидетельствует о способности технологий менять нашу жизнь к лучшему в то время, когда мы так много слышим о том, что технологии приводят к прямо противоположному.

В то же время доступ к вакцинам против Covid-19 остается критически низким или практически отсутствует во многих странах с низким уровнем дохода (Рисунок 3), особенно в Африке, где смертность от инфекций по возрастным группам в два раза выше, чем в странах с высоким уровнем доходов.⁹ Охватить сельские районы, где цепочка поставок холодильного оборудования является наиболее слабой, а число медицинских работников по-прежнему является низким, по-прежнему очень сложно. Между тем, внедрение вакцин во многих более богатых странах оказалось не менее проблематичным, отчасти из-за запутанных споров о вакцинах в целом.¹⁰ Сделать последний решающий шаг в каждой из стран совсем не просто.

Рисунок 3 Доступ стран к вакцинам против Covid-19 остается крайне неравным



Источник: Глобальная панель мониторинга равенства в отношении доступа к вакцинам (<https://data.undp.org/vaccine-equity/>), по состоянию на 27 июля 2022 г.

Неравный и несправедливый доступ к вакцинам против Covid-19 можно отнести к одному из многочисленных проявлений неравенства, которые значительно сказываются на нашей повседневной жизни на протяжении всей пандемии. В действительности именно неравенство способствовало ее распространению. Группы населения, которые, скорее всего, останутся позади, гораздо более подвержены рискам, относящимся к их собственному здоровью, и, как следствие, этим рискам подвержена и вся экономика в целом. Именно женщинам пришлось взять на себя еще больше обязанностей по дому и уходу, в то время как насилие в отношении них усугубилось (см. Главу 2 в полной версии Доклада).¹¹ Ранее существовавший разрыв в доступе к цифровым технологиям привел к еще большему разрыву в доступе к качественному образованию.¹² Многие опасаются, что целое поколение учащихся может оказаться «потерянным».¹³

Во всем мире пандемия Covid-19 выявила проблемы, не имеющие простого решения. Самый насущный вопрос, который встал перед нами — когда закончится пандемия Covid-19? Решения оказались поспешными, были зачастую продиктованы вспышкой случаев заболеваний или установлением новых ограничений, что вновь и вновь возвращало нас к отправной точке. Глобальные цепочки поставок по-прежнему невероятно сложны и запутаны, что способствует повсеместному росту инфляции, а в некоторых странах рост инфляции достиг рекордного уровня за последние десятилетия.¹⁴ Последствия беспрецедентных монетарных и бюджетных вмешательств, направленных на спасение разрушенной экономики, многие из которых еще даже не восстановились после глобального финансового кризиса, остаются в значительной степени неопределенными. Они предстают перед нами в режиме реального времени вместе с растущей геополитической напряженностью. Пандемия — это не просто распространение смертельно опасного вируса. Она не закончилась, она продолжается.

Волны распространения вируса во время пандемии Covid-19, которые снова и снова заставляли многие страны врасплох, мутации вируса и постоянно меняющиеся ограничения и правила изоляции, все эти бесконечные перипетии и повороты, по всей видимости и прежде всего, укоренили в нас чувство неуверенности и неустрашенности. И речь идет всего лишь об одной пандемии, которая возникла, казалось бы, из ниоткуда, как фантом, от которого невозможно просто избавиться. Нас давно предупреждали об угрозе новых респираторных патогенных микроорганизмов.¹⁵ По мере дальнейшего развития в эпоху антропоцена нас предупреждали о том, что таких патогенных микроорганизмов будет становиться все больше.

Возникновение нового комплекса неопределенности

Воздействие пандемии Covid-19 на экономику меркнет по сравнению с потрясениями, связанными с дальнейшим развитием технологий, а также сопутствующими опасностями и преобразованиями. Какое новое значение обретают инвестиции в образование

и профессиональную квалификацию—ключевой компонент человеческого развития—на фоне невероятных темпов технологических изменений, таких как автоматизация и развитие искусственного интеллекта? Или же на фоне планируемого и столь необходимого энергетического перехода, который способен в корне изменить структуру нашего общества? В более широком смысле, какие возможности открываются перед нами и какое они могут иметь значение в свете столь опасных планетарных изменений?

«Воздействие пандемии Covid-19 на экономику меркнет по сравнению с потрясениями, связанными с дальнейшим развитием технологий, а также сопутствующими опасностями и преобразованиями».

В последние годы по всему миру были зафиксированы рекордные температуры воздуха, большое число пожаров и штормов, и это является тревожным напоминанием о том, что климатический кризис продолжается, наряду с другими изменениями планетарного уровня, которые были вызваны антропоценом. Резкое снижение биоразнообразия является одним из таких изменений. Более 1 миллиона видов растений и животных находятся на грани исчезновения.¹⁶ Пандемия Covid-19 застала нас врасплох, неподготовленными и ищущими возможные решения. В еще гораздо меньшей степени мы можем представить себе последствия резкого снижения популяции насекомых. Этот вопрос не стоял на протяжении последних 500 миллионов лет, с того момента, как в мире появились первые растения на суше. И это неслучайно. Без насекомых-опылителей мы можем столкнуться с проблемами в выращивании многих сельскохозяйственных культур, включая те, которые мы потребляем в больших масштабах.

Человечество и экологические системы влияли друг на друга на протяжении долгого времени, но не в таких масштабах и не с такой скоростью, как в эпоху антропоцена. Теперь мы определяем и задаем траектории планетарных изменений,¹⁷ и резко меняем исходные условия, начиная от глобальных температур до разнообразия видов, что, в свою очередь, меняет фундаментальную систему отсчета, с которой мы привыкли жить и работать на протяжении тысячелетий. Складывается ощущение, что земля словно уходит из-под ног, формируется новый вид планетарной неопределенности, для описания которой и поиска возможных решений у нас попросту нет нужного опыта и руководства.

Так, например, были кардинальным образом изменены материальные циклы. Впервые в истории искусственные материалы, такие как бетон и асфальт, превысили по своему весу биомассу Земли. Микропластик теперь можно обнаружить повсюду: в океанических мусорных пятнах размером с целую страну или государство, в охраняемых природных зонах и на далеких горных вершинах, в наших легких и крови.¹⁸ Массовое обесцвечивание кораллов сейчас уже является скорее обычным, нежели экстраординарным явлением.¹⁹

Последний доклад Международной группы экспертов по изменению климата был воспринят как

«сигнал тревоги для человечества».²⁰ Хотя у нас все еще есть возможность предотвратить чрезмерное глобальное потепление и избежать наихудших сценариев, ожидается, что антропогенные изменения в нашей планетарной системе будут продолжаться и в будущем. По сути, благодаря дальнейшему развитию научных подходов к построению моделей, они с еще большей точностью, чем раньше, предсказывают еще большую изменчивость.²¹

Любого из быстрых изменений планетарного уровня, вызванных деятельностью человека в эпоху антропоцена, было бы достаточно, чтобы привнести новые, незнакомые неопределенности в судьбы не только отдельных людей, сообществ или даже наций, но и всего человечества. Достаточно вспомнить пример, когда всего несколько десятилетий назад во всем мире обеспокоились проблемы распространения хлорфторуглеродов. Или инсектицидов, самым ярким примером из которых был ДДТ. Или же распространение ядерного оружия, которое, к сожалению, продолжается до сих пор. Вызванные деятельностью человека механизмы, появившиеся в эпоху антропоцена, действуют не по отдельности, в них не наблюдается четкой последовательности. Это не просто «островки» в море относительной стабильности. Вместо этого эффект от них суммируется, они способны взаимодействовать между собой и усиливать друг друга совершенно непредсказуемым образом. Впервые в истории человечества экзистенциальные угрозы антропогенного происхождения представляются более значимыми, чем угрозы стихийных бедствий.²²

«Взаимодействие многомерных рисков и наложение угроз друг на друга приводит к появлению новых измерений неопределенности хотя бы по той причине, что какой бы выбор ни был сделан нами, он будет иметь свои последствия, выходящие далеко за пределы возможностей наших ослабленных социально-экологических систем».

По этой причине при описании неопределенностей в Докладе мы не приводим каких-либо сценариев. Вместо этого мы предлагаем анализ того, каким образом три новых источника неопределенности дополняют друг друга на глобальном уровне, формируя новый комплекс неопределенностей, приводя к нарушениям в нашей повседневной жизни и замедляя темпы человеческого развития (см. Главу 1 в полной версии Доклада):

- Первая новая неопределенность связана с опасными планетарными изменениями антропоцена и их взаимодействием с неравенством.
- Второй — это целенаправленный, хотя и неуверенный переход к новым способам организации промышленных обществ, подразумевающий преобразование, подобные тем, которые происходят при переходе от сельскохозяйственных обществ к промышленным.²³
- В-третьих, это усиление политической и социальной поляризации как между странами, так и внутри них, а также искаженное восприятие информации между различными группами населения, чему способствует все более распространенное использование новых цифровых технологий.²⁴

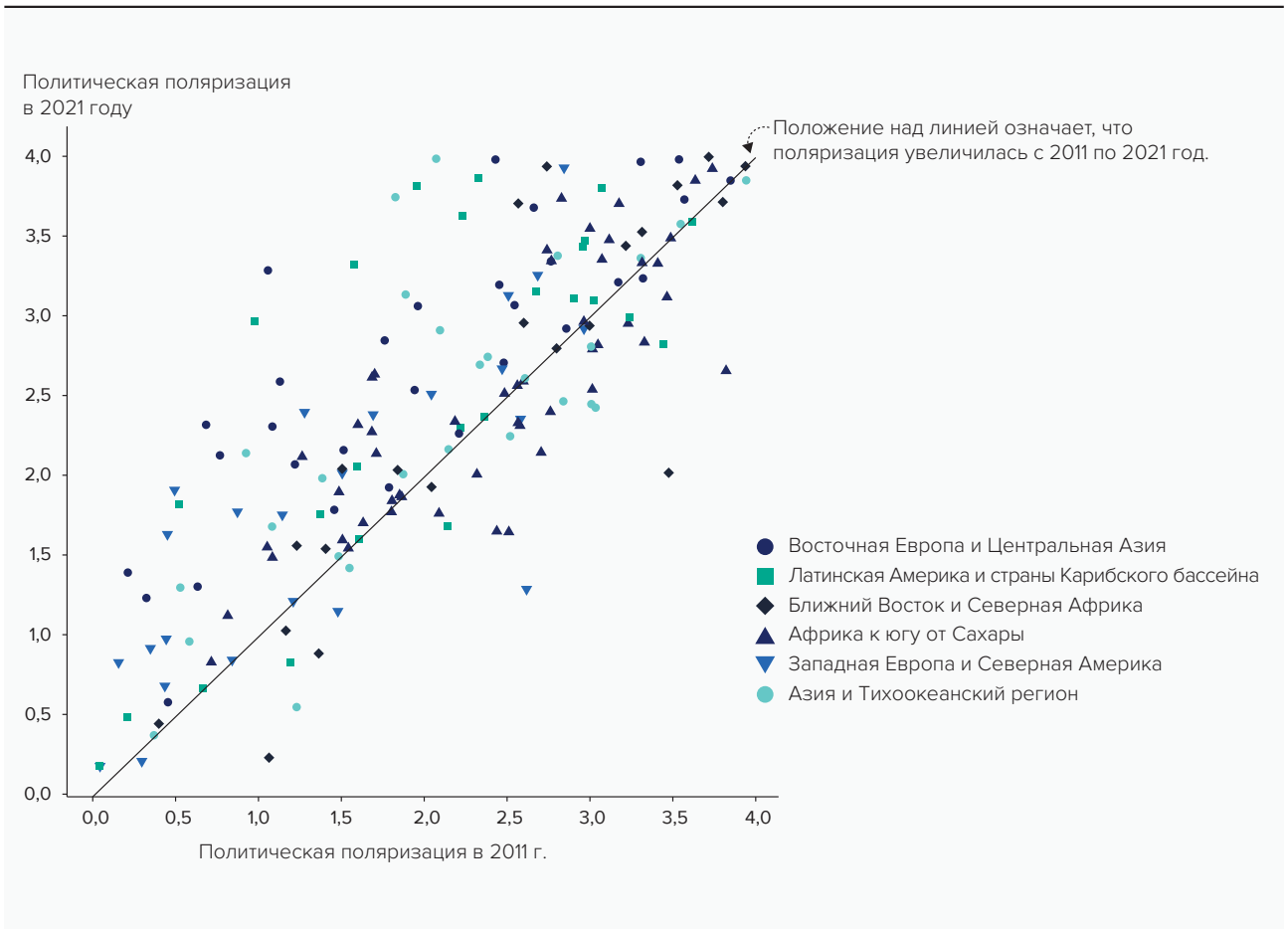
Взаимодействие многомерных рисков и наложение угроз друг на друга приводит к появлению новых измерений неопределенности хотя бы по той причине, что какой бы выбор ни был сделан нами, он будет иметь свои последствия, выходящие далеко за пределы возможностей наших ослабленных социально-экологических систем. В данной новой парадигме неопределенностей сложные потрясения могут усиливаться и взаимодействовать между собой, а не расщепляться; они могут распространяться в системах, и при этом способность систем уравновешивать их только снижается.

Изменение природных систем в несопоставимых масштабах и с беспрецедентной интенсивностью, подобной пульсу человека — это лишь одна сторона медали в модели неопределенности. С другой стороны, сохраняется устойчивый социальный дефицит, а именно дефицит в области человеческого развития, из-за которого нам становится сложнее ориентироваться в непредсказуемых последствиях и, прежде всего, сдерживать эти импульсы. Так, например, пандемия Covid-19 связана с неравенством, несовершенным руководством и недоверием в той же степени, как и с многочисленными мутациями вируса и возможностью разработать вакцины, которые были бы эффективны в борьбе с ним. Другой пример — это конкуренция за природные ресурсы. Данный вид конкуренции редко перерастает в конфликт. В то время как подверженные стрессу экосистемы напрямую не связаны с нарастающим недовольством в обществе, недовольство может перерасти в конфликт из-за социального дисбаланса.²⁵ Политическая власть, неравенство и маргинализация в большей степени способствуют экологическим конфликтам, чем доступ к природным ресурсам.

Политическая поляризация еще больше усложняет ситуацию (Рисунок 4). Поляризация усиливается, а неопределенность лишь усугубляет ее (см. Главу 4 в полной версии Доклада). Многие из нас чувствуют разочарование и отчуждение от тех политических систем, участниками которых мы являемся.²⁶ В противоположность тому, что было всего 10 лет назад, отступление от демократии в настоящее время является преобладающей тенденцией во всех странах.²⁷ И это несмотря на высокую поддержку, которую развитие демократических принципов получило во всем мире. Вместе с тем растет и число вооруженных конфликтов, в том числе, и за пределами так называемых нестабильных регионов.²⁸ Впервые в нашей истории число насильственно перемещенного населения достигло более 100 миллионов человек, причем большинство из них были перемещены в их собственных странах.²⁹

Сочетание неопределенности и поляризации может парализовать наше развитие и значительно снизить эффект от действий по сдерживанию роста планетарных нагрузок. Несмотря на растущее число свидетельств возможных бедствий, источником которых могут стать планетарные нагрузки на экологические и социальные системы, настоящим парадоксом нашего времени может оказаться наша неготовность к действию. Если мы не сможем справиться со столь тревожным положением дел, вероятнее всего, мы столкнемся с трудностями антропоцена, будучи совершенно не подготовленными.

Рисунок 4 Усиление политической поляризации во всем мире



Источник: на основе Voese и др. (2022).

Даже при отлаженном функционировании традиционных механизмы кризисного реагирования и управления рисками, такие как различные формы страхования, не справляются с задачами снижения рисков, связанных с глобальными и комплексными нарушениями. Несогласованные меры реагирования на пандемию Covid-19 являются ярким тому примером. Необходимы новые стратегии для снижения рисков возникновения попутных событий, способных к синхронизации на глобальном уровне. Борьба с рисками посредством их диверсификации достаточно сложно, особенно в условиях, когда неустойчивость влияет на всю систему, а не только на ее компоненты. Тем не менее, многие страны во всем мире неуклонно отказываются от разделения рисков по различным причинам.³⁰ Новые формы работы и связанные с ними неопределенности стали более важными в условиях гиг-экономики, основанной на технологиях. В целом, уровень нашей незащищенности нарастает на протяжении уже долгого времени.

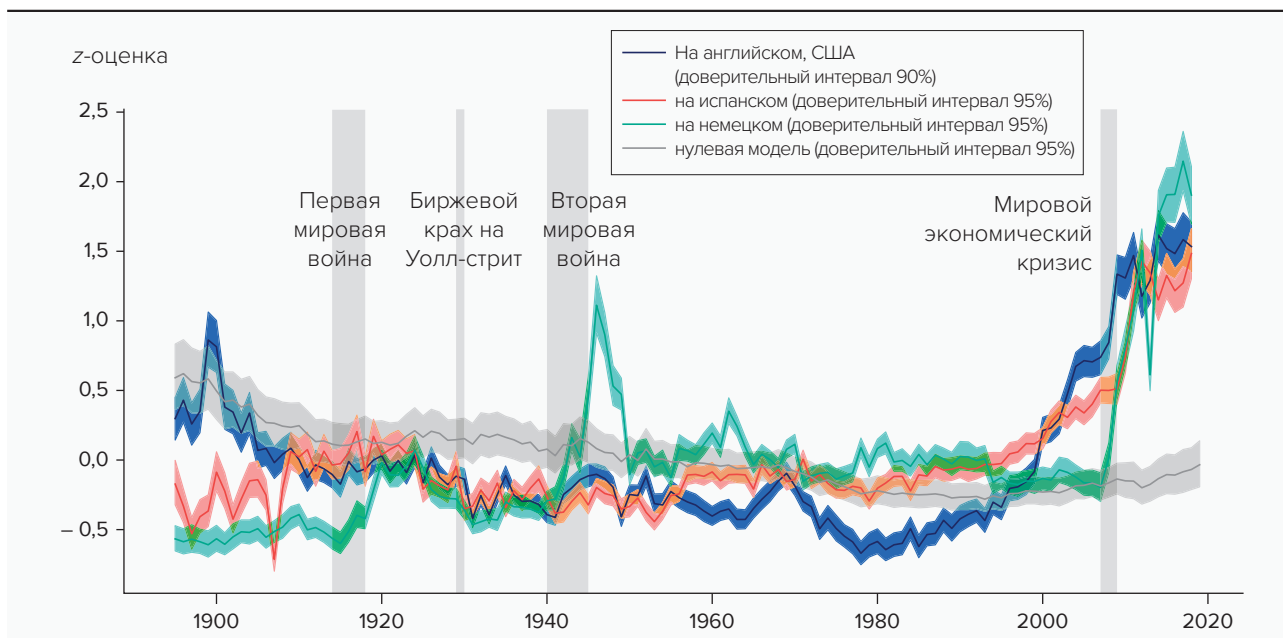
Уровень незащищенности у некоторых групп населения растет более высокими темпами, чем у других. На фоне новых взаимодействующих неопределенностей люди, обладающие властью, богатством или привилегиями, в некоторой степени лучше готовы к тому, чтобы защитить себя и переложить большую часть бремени на

других. Группы, которые, скорее всего, останутся позади, столкнутся с новым комплексом неопределенностей в мире, где большая часть этих неопределенностей направлена на них самих, что усугубляется по-прежнему имеющей место дискриминацией и нарушениями прав человека.³¹ Суть не только в том, что тайфуны становятся все более масштабными и смертоносными из-за воздействия человека на окружающую среду. Направленность последствий бедствий на самых уязвимых среди нас — в некотором смысле наш собственный социальный выбор.

Ощущение бедствия нарастает практически повсеместно

Анализ более 14 миллионов источников, опубликованных за последние 125 лет на трех основных языках, показывает резкое увеличение степени тревожности и беспокойства во многих частях мира (Рисунок 5).³² Другие исследования, проведенные на протяжении менее длительного периода времени, свидетельствуют о неуклонном росте опасений в связи с неопределенностью, начиная с 2012 года, задолго до пандемии Covid-19.³³

Рисунок 5 Число негативных новостей резко возросло во всем мире



Примечание: негативные взгляды определяются как текстовые аналоги когнитивных нарушений в последовательности из одного-пяти слов, отражающие депрессивное состояние, тревогу и другие искажения, опубликованные в 14 миллионах книг на английском, испанском и немецком языках за последние 125 лет.

Источник: Боллен и др., 2021 г.

Опубликованный ранее в этом году Специальный отчет программы развития Организации Объединенных Наций по безопасности человека выявил столь же тревожный уровень восприятия незащищенности. Даже до пандемии Covid-19 более чем 6 из 7 человек во всем мире чувствовали себя неуверенно.³⁴ Восприятие незащищенности человека является высоким во всех группах Индекса человеческого развития (ИЧР) и даже увеличилось в некоторых странах с очень высоким ИЧР (Рисунок 6). В последние годы поляризация сопутствовала этому. Параллельно происходит процесс утраты доверия: во всем мире менее 30 % людей считают, что большинству людей можно доверять, что является самым низким показателем за всю историю наблюдений (см. Главу 4 в полной версии Доклада).

Благодаря этим и другим наблюдениям складывается удивительная картина, в которой представление людей о своей жизни и своем обществе резко контрастирует с исторически высокими показателями совокупного благосостояния, включая давние многомерные показатели благосостояния, такие как ИЧР и другие индексы, сопровождающие данный Доклад. Мы можем выделить два парадоксальных явления: прогресс, происходящий на фоне роста неуверенности, и прогресс с сопутствующей ему поляризацией.

Что же все-таки происходит на самом деле?

Слишком часто ответ сводится к сомнениям по поводу верности данных и мнений. Скорее всего, ни то, ни другое не верно. Несмотря на то, что мы склонны выражать представление о своем жизненном опыте в целом, вопросы, которые задаются нам о нашей конкретной жизни, часто касаются конкретных, измеримых составляющих данного опыта: о количестве лет

обучения, ожидаемой продолжительности жизни или доходе. Какими бы важными ни были данные показатели (и они действительно важны), они не охватывают весь наш жизненный опыт. Данные показатели никогда не предназначались для отражения полной концепции человеческого развития, которая выходит далеко за рамки достижений в области благосостояния, таких как сокращение бедности или устранение голода, и включает не менее важные понятия, такие как свобода действий, которые в комплексе с остальными показателями формируют более полное ощущение жизненных возможностей. Наши личные достижения также вовсе не обязательно отражают социальную сплоченность и доверие друг к другу, которые, тем не менее, весьма важны для нас и для более эффективной совместной работы для достижения общих целей. Одним словом, вышеупомянутые парадоксы заставляют внимательно и более широко взглянуть на концепцию «прогресса».

В Докладе о человеческом развитии за 2019 г. делается упор на то, чтобы выйти за рамки средних показателей, чтобы понять широкие и растущие различия в возможностях во многих странах. Доклад выявил увеличивающиеся разрывы в расширенных возможностях, таких как доступ к высшему образованию и ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 70 лет, пробелы, которые также могут помочь объяснить очевидное несоответствие между тем, что люди говорят о своей жизни, и тем, что мы видим на основе объективных данных. Объяснение этому не является очевидным; в нашей жизни возможно все и все вероятно.³⁵

Возможности нужно расценивать в контексте изменчивого будущего; при этом возможности становятся все более важными в отношении помощи

Рисунок 6 Восприятие незащищенности человека растет в большинстве стран, в том числе и в некоторых странах с очень высоким индексом человеческого развития (ИЧР)



Примечание: размер кружков представляет население страны.

а. Изменение значения Индекса воспринимаемой безопасности человека между 6-м и 7-м Всемирным исследованием ценностей для стран с сопоставимыми данными.

Источник: ПРООН 2022.

людям в преодолении системных неопределенностей новой эпохи. Достигать более выгодного положения в обществе может стать трудным, а закрепить это положение будет еще труднее. Откат может стать еще более внезапным, более распространенным или и тем, и другим одновременно; это уже стало очевидным во время пандемии Covid-19. Впервые в истории глобальное значение ИЧР снизилось, вернув мир в период времени сразу после принятия Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Парижского соглашения. Каждый год сразу в нескольких странах регистрируется падение соответствующих значений ИЧР. При этом 90 % стран столкнулись с падением значения ИЧР либо в 2020, либо в 2021 году (Рисунок 7), что намного превышает число стран, где было зарегистрировано снижение ИЧР после мирового финансового кризиса 2008 года. В прошлом году наблюдалось некоторое восстановление на глобальном уровне, но оно было частичным и неравномерным: в большинстве стран с очень высоким ИЧР отмечены улучшения, в то время как в большинстве остальных наблюдалось продолжающееся снижение (Рисунок 8).

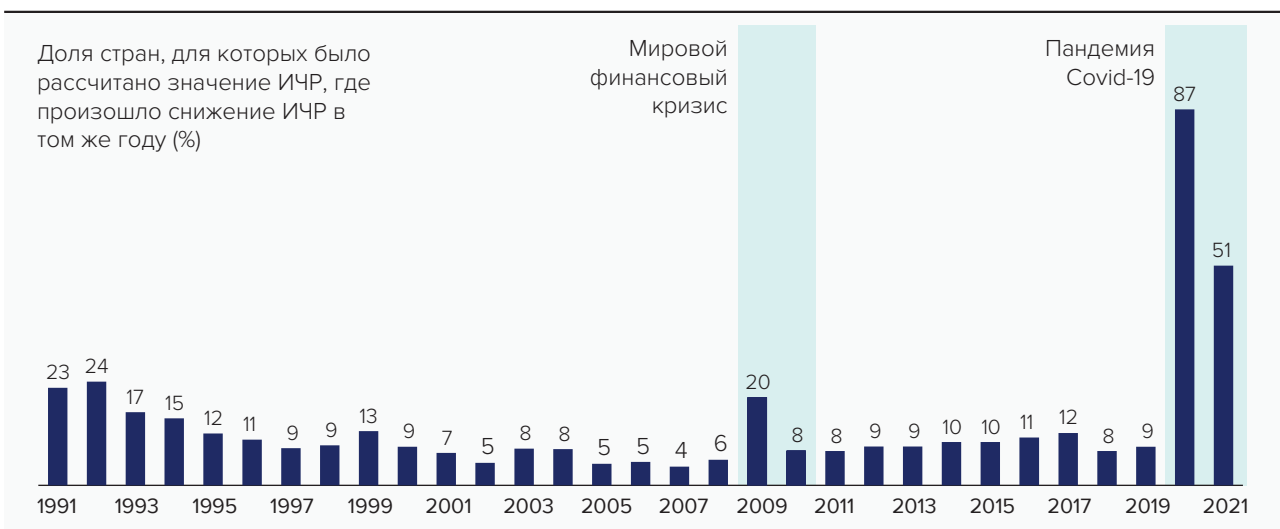
Цель человеческого развития состоит в том, чтобы помочь людям вести тот образ жизни, который они действительно ценят, расширяя их возможности, которые выходят за рамки достижений в области благосостояния и включают в себя свободу действий и инициативность. Если неопределенность предстает перед нами в виде своеобразной грозовой тучи над всеми аспектами

человеческого развития, то молнии от грозовых туч направлены на саму идею инициативности. Это обескураживает. Выбор предполагает преобразование чьих-то ценностей и приверженности целям в достижения, но идея выбора становится еще более абстрактной, независимо от того, насколько мы образованы или здоровы, если мы сомневаемся, что сделанный нами выбор приведет к желаемым результатам. Утрата воспринимаемого нами чувства контроля или же полное и изначальное его отсутствие влечет за собой ряд негативных последствий и побочных эффектов, таких как склонность к тому, чтобы искать виноватых или врагов, недоверие к институтам и элитам, усиление изолированности, национализма и других видов разногласий в обществе. Неопределенность только подогревает то, что уже само по себе является токсичным.

Использование технологий — две стороны медали

Новые прорывы в развитии технологий лишь усиливают этот эффект. Начиная с новостей и рекламы, которую мы видим или слышим вокруг нас, до отношений, которые мы выстраиваем в Интернете и в реальности, все больше и больше наша жизнь подвержена определенным алгоритмам и, в частности, искусственному интеллекту. Для тех, кто активно пользуется Интернетом, каждый аспект нашей жизни приобретает вид данных, которыми можно

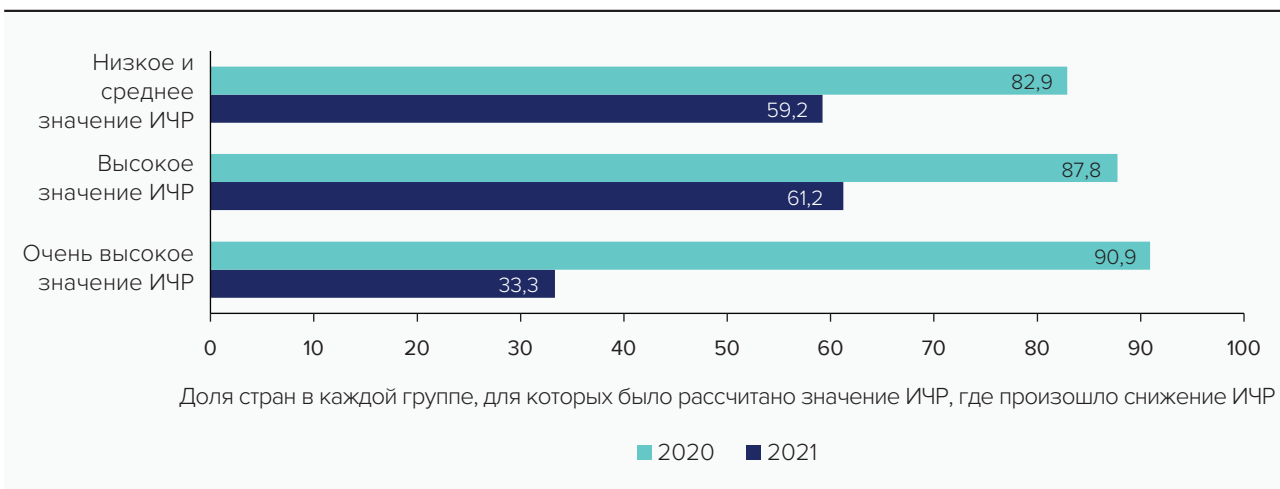
Рисунок 7 Снижение индекса человеческого развития (ИЧР) получает широкое распространение в недавнее время — ИЧР снизился в более чем 90% стран в 2020 или 2021 году.



Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии на основе данных Барро и Ли (2018), МВФ (2021b, 2022), ДЭСВ ООН (2022a, 2022b), Института статистики ЮНЕСКО (2022), Статистического отдела ООН (2022) и Всемирного банка (2022).

Примечание: начало и продолжительность мирового финансового кризиса указаны приблизительно.

Рисунок 8 Почти во всех странах в первый год пандемии Covid-19 наблюдалось снижение в человеческом развитии; в большинстве стран с низким, средним и высоким индексом человеческого развития (ИЧР) наблюдалось дальнейшее снижение и в последующий год



Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии на основе данных Барро и Ли (2018), МВФ (2021b, 2022), ДЭСВ ООН (2022a, 2022b), Института статистики ЮНЕСКО (2022), Статистического отдела ООН (2022) и Всемирного банка (2022).

обмениваться или приобретать, что несомненно вызывает множество тревожных вопросов о том, кто имеет доступ к подобного рода данным, в особенности к конфиденциальной личной информации, а также о том, как эти данные используются.³⁶

Так, например, в социальных сетях смешиваются наши политические, коммерческие и личные предпочтения, поскольку они привлекают внимание, что притягивает рекламу и другие источники дохода. По меньшей мере половина из так называемого онлайн-шума исходит от ботов, созданных для того, чтобы только

мешать процессу обмена мнениями.³⁷ Дезинформация распространяется быстрее и глубже, чем информация, которая была подвергнута аргументированному анализу, что только увеличивает недоверие и, как следствие, приводит к возникновению самой значимой по своей сути неопределенности — к утрате возможности отличить одно от другого. Умение отличить одно от другого выходит за рамки четкого объективизма или опоры на согласованный набор универсальных фактов, научных или каких-либо других. Мотивированное рассуждение, в ходе которого мы выбираем факты, экспертов и

другие надежные источники информации, подтверждающие наши уже сложившиеся убеждения, широко распространено в разных политических кругах и на разных уровнях образования (см. Главу 3 в полной версии Доклада). Поляризация может принимать опасные формы, когда разные группы оперируют совершенно разными наборами фактов и, следовательно, действительностью, особенно когда эта действительность связана с групповой идентичностью. Технологии, в свою очередь, преобразуют обычные разногласия в ожесточенную битву за выживание (см. Главу 4 в полной версии Доклада).

Учитывая то, как использование технологий может усугубить ситуацию на уровне общества, их пагубные последствия, как на уровне социума, так и на индивидуальном уровне, не должны вызывать удивления. Как и у многих явлений в нашей жизни, у технологий есть две стороны. Искусственный интеллект создает и в то же время разрушает поставленные перед нами задачи, что влечет за собой серьезное противоречие. Синтетическая биология открывает перед новые горизонты в области здравоохранения и медицины, одновременно поднимая фундаментальные вопросы о том, что значит быть человеком. От изобретения письменности до печатного станка Гутенберга и первых радиопередач Маркони — технологии помогали людям связываться между собой все быстрее и эффективнее, и теперь эта связь осуществляется мгновенно и на больших расстояниях. Сегодня телемедицина особенно ценна для сельских районов, которые могут быть подсоединены к Интернету. Это имеет жизненно важное значение для психического и физического здоровья во время пандемии.³⁸

В то же время, как парадоксально это бы ни было, технологии могут еще больше изолировать нас. Было установлено, что использование Интернета снижает наше взаимодействие в реальной жизни, снижает уровень нашего участия в политической жизни, а также нашу гражданскую активность и участие в культурной жизни с учетом их различных форм.³⁹ Последствия замены реальности ее цифровым аналогом сложны и будут усугубляться по мере того, как виртуальный мир (или метавселенная) будет занимать все больше пространства. Киберхулиганство является настоящей проблемой в социальных сетях. Группы раздраженных пользователей в Твиттере, иногда мобилизуемые дезинформацией, могут свести на нет чьи-то усилия в виртуальном мире быстрее, чем в реальной жизни. Иногда это приводит к реальному насилию, а иногда формирует реальную политику. Цифровая зависимость — это реальная проблема. Случайные вознаграждения в виде лайков в Instagram или TikTok или прилив адреналина от кликбейта — это, по сути, когнитивные приемы, лежащие в основе большинства реальных казино (см. Главу 2 в полной версии Доклада).⁴⁰

Психическое благополучие под угрозой

Психическое благополучие — важная и сложная глобальная проблема, не имеющая какой-либо единой движущей силы, технологической или какой-либо другой. Различные виды психического расстройства,

предотвращение которых является важнейшим аспектом общего психического благополучия, усугубляются неопределенностью и неуверенностью на фоне основных явлений антропоцена, таких как изменение климата, извечные проблемы, связанные с дискриминацией, изоляцией, конфликтами и насилием, а также на фоне новых явлений, таких как социальные сети и развитие других технологий.

Можно ожидать, что неопределенность антропоцена сможет нарушить баланс, столь необходимый для нашего психического благополучия четырьмя основными способами: травмирующие события, физические заболевания, общее беспокойство о климате и отсутствие продовольственной безопасности (см. Главу 2 в полной версии Доклада). Эффекты, которые оказывают влияние на детей, особенно глубоки и способны повлиять на их физическое и умственное развитие, особенно в семьях с более низким социальным положением, потенциально уменьшая то, чего дети могут достичь в жизни. В Докладе о человеческом развитии за 2019 год исследуется то, как неравенство в человеческом развитии сохраняется из поколения в поколение;⁴¹ нетрудно понять, как слияние психических расстройств, неравенства и незащищенности порождает столь же пагубный межпоколенческий цикл, замедляющий развитие человека.

«Можно ожидать, что неопределенность антропоцена сможет нарушить баланс, столь необходимый для нашего психического благополучия четырьмя основными способами: травмирующие события, физические заболевания, общее беспокойство о климате и отсутствие продовольственной безопасности.»

Насилие или даже угроза насилия, его неопределенность являются основным фактором психического расстройства. Некоторые жертвы и свидетели насилия переживают травму, которая, если не устранить ее должным образом, может перерасти в посттравматическое стрессовое расстройство, среди других хронических заболеваний, которые могут сильно повлиять на возможности и, прежде всего, на способность делать свободный выбор. Насилие может быть направлено против одного человека или группы людей, но оно затрагивает всех в радиусе своего действия. Даже виновные в насилии могут получить травму из-за жестокой обстановки, которая часто их окружает, например, в случае соприкосновения с организованной преступностью или группового насилия.⁴²

Урон, вызванный насилием, выходит далеко за рамки прямых физических, психических и эмоциональных травм. Насилие может вызвать и усугубить все виды незащищенности — продовольственной, экономической и так далее, — которые сами по себе являются основными причинами психических расстройств. Многие виды насилия, начиная от межличностного насилия и до организованной преступности и вооруженных конфликтов, пагубно подрывают доверие к людям, которых мы знаем, и к людям, с которыми мы незнакомы. Подрыв доверия может привести к еще большей нестабильности, к еще большему насилию.

«Психические расстройства влияют на развитие человека разными способами. Являясь самими по себе проблемой, они часто связаны с другими аспектами нашего здоровья. Они могут мешать посещению школы и обучению, а также способности найти работу и полноценно и продуктивно выполнять ее. Стигма, которая часто сопровождает психические расстройства, усугубляет это положение.»

Затем происходит потеря свободы воли вследствие насилия. Сложное взаимодействие сил, коренящееся в асимметрии власти, имеет большое влияние в ситуации с насилием со стороны интимного партнера, жертвами которого являются преимущественно женщины и которое коррелирует с некоторыми показателями экономической зависимости женщин (см. Главу 2 в полной версии Доклада). Способы доминирования на общественном и институциональном уровнях могут принимать концентрированные, коварные формы. Чаще всего это касается женщин, детей и пожилых людей. Часто это происходит в домашних условиях за стенами, которые в привычной жизни ограждают нас от опасного окружающего мира. Те, кто подвержен домашнему насилию в своем восприятии или в реальности не имеют от него спасения. Оказавшись в ловушке, мы можем упустить из виду тот факт, что наши права нарушены, наша свобода действий ограничена, что в конечном счете подрывает нашу коллективную способность ориентироваться в новой и турбулентной эпохе.

Как и во многих других случаях, пандемия Covid-19 является ярким тому примером и при этом весьма коварным. В течение первого года пандемии глобальная распространенность депрессии и тревоги увеличилась более чем на 25 %.⁴³ Люди с низким уровнем дохода, особенно те, кто с трудом обеспечивает свои основные потребности в оплате жилья и пропитании, непропорционально пострадали в некоторых странах.⁴⁴ Женщины, которые взяли на себя большую часть дополнительной работы по дому и уходу за близкими, возникшей во время закрытия школ и карантина,⁴⁵ столкнулись с гораздо более сильными психическими расстройствами, чем до кризиса.⁴⁶

Стрессовые факторы совершенно не обязательно должны достигать уровня травмы, чтобы вызвать психическое расстройство. Фактически, одна из самых серьезных экономических угроз психическому благополучию, по-видимому, связана с повторяющимися финансовыми потрясениями, такими как потеря дохода, особенно для групп населения с низким достатком, а также для мужчин.⁴⁷ Экономическая незащищенность—или просто восприятие такой незащищенности, даже если она является временной—является важным фактором. Психическое расстройство — одна из причин, по которой экономические потрясения, будь то глобализация, автоматизация или отказ от ископаемого топлива, несут в себе большие, недооцененные риски.

Психические расстройства, такие как посттравматическое стрессовое расстройство и депрессия, могут развиваться, когда психическое расстройство является тяжелым и не поддается лечению. Почти 1 миллиард человек—примерно каждый восьмой из

нас—живет с имеющимся психическим расстройством,⁴⁸ что приводит к заниженной оценке более широкой проблемы, связанной с психическими расстройствами. Во всем мире проблемы с психическим здоровьем являются основной причиной инвалидности. При этом из тех, кто нуждается в психиатрической помощи или лечении, только около 10 % получают его.⁴⁹ В среднем различные страны тратят менее 2 % своего бюджета на здравоохранение в области психического здоровья.⁵⁰

Психические расстройства влияют на развитие человека во многих отношениях. Являясь самими по себе проблемой, они часто связаны с другими аспектами нашего здоровья. Они могут мешать посещению школы и обучению, а также способности найти работу и полноценно и продуктивно выполнять ее. Стигма, которая часто сопровождает психические расстройства, усугубляет это положение. Психические расстройства представляют собой уникальную проблему, поскольку основной инструмент для решения жизненных проблем — разум — это именно то, на что люди, живущие с психическим расстройством, не могут полагаться. Еще одна вещь, на которую мы склонны полагаться — это отношения. Если они тоже страдают, люди остаются еще более изолированными и уязвимыми.

Планируемые преобразования приводят к появлению нового вида неопределенности

Сегодняшний новый комплекс неопределенности связан не только с планетарными нагрузками антропоцена и политической и социальной поляризацией; речь также идет о планируемых общественных преобразованиях, направленных на ослабление планетарных нагрузок и использование потенциала новых технологий в положительном русле (см. Главу 1 в полной версии Доклада). Ослабление планетарных нагрузок, начиная от энергетических систем и заканчивая производством продуктов питания и транспортом, требует фундаментальных изменений в тех областях, на основе которых построен наш мир в настоящее время. Это чрезвычайно необходимая инвестиция, как с этической, так и с экологической и экономической точек зрения, но она сопряжена со значительными неопределенностями, которые имеют отношение к экономике, доступу к средствам к существованию и нашим собственным бюджетам.⁵¹

Энергетический переход, необходимый для борьбы с климатическим кризисом, был бы сложным даже в лучшие времена. Он становится еще более значимым в своем сочетании с неравенством и социальной раздробленностью, стремительным технологическим развитием и опасными планетарными изменениями. Показательным примером является негативная реакция некоторых стран на различные формы налогообложения, связанными с энергопотреблением или ценами на выбросы углерода. Какими бы привлекательными ни были новые технологии использования возобновляемых источников энергии в своей конкурентоспособности на уровне рыночных цен, они сопряжены с собственными экологическими

издержками и рисками, в том числе, связанными с добычей полезных ископаемых для производства материалов для солнечных батарей и ветровых турбин во всем мире.⁵²

Люди справедливо беспокоятся о победителях и проигравших, когда на горизонте и не за горами по-настоящему значительные перемены. Действительно, к 2030 году «зеленая» экономика может создать более 24 миллионов рабочих мест по всему миру.⁵³ Это захватывающая возможность для человечества и для планеты. Но эти рабочие места совершенно не обязательно появятся в тех самых регионах, которые могут потерять рабочие места из-за закрытия предприятий, работающих на ископаемом топливе. Они также не потребуют тех же навыков, что и экономика, основанная на ископаемом топливе. Никто не заинтересован в увеличении общего благосостояния, если его собственное благосостояние окажется значительно меньшим.

Нам также не нужны прогнозы или книги по истории, чтобы понять, что общественные преобразования — как бы эффективно они ни были спланированы и как бы ни были они «хороши» — могут радикально изменить общество, в котором мы живем, часто неожиданным образом, когда новые изменения уже навряд ли будут возможны или если все пойдет не так. Многие во всем мире пережили преобразования, и некоторые продолжают в течение жизни. Они видели это своими глазами. Преобразования в сфере энергетики или производстве основных ресурсов, столь необходимые сейчас, в антропоцене, предвещают еще большие потрясения, и некоторые считают их такими же масштабными, как переход от сельскохозяйственных обществ к индустриальным.⁵⁴

Будь то появление сельского хозяйства или промышленная революция, предыдущие тектонические сдвиги, как правило, охватывают несколько поколений. Теперь они могут произойти в течение одного поколения, в течение нескольких лет, приводя к новому виду неуверенности или беспокойства. Благодаря своей дальновидности или опыту, возможно, мы начнем думать иначе и иным образом инвестировать в свою жизнь, жизнь семьи или общества. Мы иначе посмотрим на то, какую ответственность на себя смогут взять наши лидеры. Это не причина для того, чтобы отказываться от «зеленой» экономики; мы не можем позволить себе сдать. Но если мы не ощутим весь комплекс беспокойства людей в связи с настоящим и будущим и не устраним лежащие в его основе движущие силы, если мы не сможем укрепить доверие и дать обещание в том, что мы будем стремиться к лучшему будущему, дальнейший путь к тщательно спланированным, справедливым и устойчивым преобразованиям окажется еще сложнее.

Влияние сегодняшнего комплекса неуверенности на развитии огромно. Мы можем столкнуться с растущим несоответствием между тем, что необходимо для ориентации в новых взаимодействующих неопределенностях, и текущим положением дел, относящимся к социальным установкам. Здесь вопрос заключается в том, что представляется необходимым с точки зрения политики институтов. Несоответствие также состоит и в поведении, которое формируется социальным контекстом, культурой и нарративами.

И здесь вопрос заключается в том, что представляется необходимым с точки зрения преобладающих идентичностей, ценностей и убеждений. Взаимодействие сил—их масштабы, скорости, неизвестные взаимодействия и последствия—сделали пути развития одновременно гораздо менее очевидными и гораздо более открытыми. То, что должно произойти дальше, больше нельзя воспринимать как должное. Линейное развитие и прогресс, при котором страны с низким доходом следуют за странами с более высоким доходом, все менее актуальны. В некотором смысле все страны являются развивающимися странами, совместно прокладываящими новый планетарный курс, независимо от того, работают ли они для этого сообща или в отдельности.

«В некотором смысле все страны являются развивающимися странами, совместно прокладываящими новый планетарный курс, независимо от того, работают ли они для этого сообща или в отдельности»

Вопрос уже не просто в том, как некоторые страны попадают из точки А в точку В; наоборот, именно так все страны начинают двигаться от того отправного пункта, на котором они находятся, к точкам N, T или W—или к буквам в каком-то новом алфавите—и затем по пути корректируют свой курс. Развитие, возможно, лучше рассматривать как процесс, характеризующийся как адаптацией к новой, еще неизвестной для нас реальности, так и к планируемому преобразованием экономики и общества для ослабления планетарных нагрузок и развития инклюзивности.⁵⁵

Неопределенность несет в себе перспективы и возможности

Если в основе всех изобретений лежит необходимость, то те самые силы, которые порождают сегодняшние неопределенности, предлагают и средства для их преодоления. Неопределенность порождает возможность перемен, в том числе, и к лучшему. Рассмотрим искусственный интеллект как революционную возможность. В то же самое время искусственный интеллект является и революционной угрозой. Его потенциал для улучшения условий труда больше, чем его потенциал для его автоматизации. Возможно появление новых задач, новых рабочих мест, новых отраслей (Рисунок 9). Хотелось бы напомнить, что большинство рабочих мест частично появилось благодаря новым технологиям: около 60 % населения США сейчас заняты в профессиях, которых не существовало в 1940 году.⁵⁶ Однако мы не можем позволить себе роскошь занять выжидающую позицию в отношении долгосрочной перспективы. Негативное влияние искусственного интеллекта на перемещение слишком велико, слишком вероятно и слишком стремительно, особенно если в его развитии преобладают стимулы, замещающие рабочую силу. Необходимо внедрить ту политику и те институты, которые делают искусственный интеллект ближе к человеку, а не отдаляют его от него. Именно

Рисунок 9 У искусственного интеллекта гораздо больше возможностей для расширения человеческой деятельности, чем для автоматизации существующих задач.



Примечание: Рисунок является иллюстративным.

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии на основе Brynjolfsson (2022).

так мы сможем раскрыть и использовать его потенциал для позитивных преобразований.

Мы уже наблюдаем положительные стороны развития искусственного интеллекта во многих областях (см. Главу 5 в полной версии Доклада). Среди множества приложений, связанных с климатом, искусственный интеллект помогает моделировать последствия изменения климата и прогнозировать стихийные бедствия. В образовании он может упростить процесс индивидуального обучения и повысить доступ к нему. В биологии он приводит к революционным результатам в прогнозировании свертывания белков, что стало огромным благом для медицины.⁵⁷

Среди того многого, на что пандемия Covid-19 обратила наше внимание, было наше воображение. Искусственный интеллект расширил рамки возможного (см. Главу 5 в полной версии Доклада). Рассмотрим быструю разработку и распространение во многих (но не во всех) странах безопасных и эффективных вакцин против Covid-19. Какие-то из них основаны на новых технологиях мРНК, которые привели к дальнейшему развитию профилактики и лечения многих других заболеваний. Пандемия привела к тому, что оплачиваемый отпуск по болезни был нормализован. Были выработаны меры добровольного социального дистанцирования и самоизоляции, столь необходимые для нашей готовности и способности реагировать на подобные пандемии в будущем.

Вмешательства центральных банков за последние два года затмевают их вмешательства после мирового финансового кризиса, который возник десятилетием ранее. Фискальная политика также претерпела

кардинальные изменения. Значение социальной защиты резко возросло. Многие из нас были защищены от еще более серьезных последствий пандемии Covid-19, многие инновационные идеи, такие как связывание национальных реестров и баз данных для определения соответствия требованиям, расширение охвата на ранее не раскрытых получателей помощи, таких как беженцы, мигранты и неформальные работники, а также внедрение цифровых систем проверки и доставки и многие другие значимые меры.⁵⁸

Новые горизонты открываются и перед гражданским обществом. Во многих странах пандемия Covid-19 привела к развитию организации гражданского общества и нашей готовности принять меры по реагированию на чрезвычайные ситуации; в некоторых случаях гражданское общество взяло на себя новые функции.⁵⁹ В ответ на расширение чрезвычайных полномочий правительства некоторые организации на основе гражданских инициатив усилили надзорную деятельность, другие организации стремятся внести вклад в устранение социальных, экономических и политических диспропорций, выявленных пандемией.

Как показала пандемия Covid-19, растущее несоответствие между миром, каким он является (или становится) и традиционными способами понимания и действия можно рассматривать как возможность сделать что-то новое. Все большее количество явлений в нашей жизни оказывается лишенным очевидного компаса или структуры. Это касается наших способностей и потенциала к воображению, экспериментированию и творчеству и подобно работе ученого

или художника. Существующие институты могут быть преобразованы и созданы по-новому, новыми лидерами, общественными движениями и на основе обновленных норм. Подобно многим ученым и художникам, которые часто реагируют на практические личные и социальные проблемы, этот процесс продолжающейся творческой реконструкции на всех уровнях является практическим ответом на сегодняшний комплекс неуверенности. Нам придется найти способы обновления, адаптации и создания институтов с учетом их неизбежных недостатков в непредсказуемо меняющемся мире. Для того чтобы развиваться дальше, нам придется экспериментировать и сотрудничать друг с другом.

Если мы этого не сделаем—если статус-кво будет закреплён, тогда как именно статус-кво является частью проблемы, или если мы ограничим наши устремления «возвратом к нормальному состоянию»—пропасть между меняющимся миром и неподатливыми нормами и институтами расширится до бездны. Как следствие, возможности для инноваций и лидерства все больше превращаются в опасный вакуум власти, где соблазн поиска простых рецептов и легкое удовлетворение от перекладывания вины на кого-либо другого в целом усугубляют проблему. В неуверенности и разрушении заложены как перспективы, так и опасность. Сможем ли мы склонить чашу весов в сторону надежды на лучшее, зависит только от нас.

В мире беспокойства растущий набор перспектив делает нашу общую задачу проще

Для того, чтобы склонить чашу весов в сторону надежды на лучшее, нужно, чтобы мы продолжали расширять рамки традиционного мышления. Для того чтобы охватить растущий спектр различных точек зрения, на основе которых можно экспериментировать и которые можно сопоставлять между собой, потребуется новый контекст. Так, например, политика и институты на всех уровнях должны выходить за рамки предположения о том, что люди руководствуются исключительно или преимущественно собственными интересами (см. Главу 3 в полной версии Доклада). Это предположение остается весьма актуальным, но оно не охватывает всего спектра человеческого поведения. Его ограничения были выявлены и устранены, по крайней мере, частично, благодаря дополнительной и новаторской работе в области поведенческой экономики. При этом мы должны стремиться к разработке более широкого подхода к принятию решений, который учитывает роль эмоций и культуры и исследует, как люди взаимодействуют друг с другом и меняют ценностные нарративы о себе и различных сообществах, к которым они принадлежат. Так, например, наши отношения с природой нуждаются в обновлении, а культурные нарративы являются при этом их основой.

«Для того, чтобы творчески и быстро реагировать на сегодняшний комплекс неуверенности, нам нужно разрушить барьеры человеческого воображения, нашей идентичности и сетей, расширить представление о том, что возможно в нашей жизни»

Точно так же, как мы должны расширить представление о человеческом поведении, наши представления о человеческом развитии должны выйти за рамки достижений в области благосостояния, какими бы важными они ни были, и включить в себя жизненно важную роль свободы выбора, чтобы помочь людям жить той жизнью, которую они ценят (см. Главу 3 в полной версии Доклада). Это проливает свет на кажущиеся парадоксы нашего века: прогресс в сочетании с неуверенностью и прогресс, происходящий на фоне поляризации. Всеобъемлющий подход к человеческому развитию может стать путеводной звездой в беспокойные времена, когда стандартные рецепты политики просто не подходят. Для того, чтобы творчески и быстро реагировать на сегодняшний комплекс неуверенности, нам нужно разрушить барьеры человеческого воображения, нашей идентичности и сетей, расширить представление о том, что возможно в нашей жизни. Несмотря на то, что кризисы могут предоставлять возможности для новаторских действий, нам будет лучше действовать обдуманно и активно, а не постоянно реагировать на чрезвычайные ситуации. В эпоху многоуровневых и взаимодействующих неопределенностей свободы не могут надежно трансформироваться в желаемые достижения или результаты. Это неутешительный факт. Но отдельные люди, семьи и сообщества могут иметь возможность экспериментировать, пробовать что-то новое для себя и для других, не опасаясь оказаться в ловушке бедности, единой идентичности или одного культурного нарратива.

Жесткость во многих ее аспектах—в идеях, в сетях, в нарративах—ограничивает наш творческий потенциал, а вместе с ним и способность производить новые идеи в ответ на меняющиеся условия в нашем мире. Инициативность и свобода выбора являются противоядием. Политика, институты и культурные изменения, которые их продвигают, как правило, поощряются за счет развития четырех мотивирующих принципов: гибкости, солидарности, творчества и инклюзивности (см. также Главу 6 в полной версии Доклада). Эти принципы, которые могут усиливать друг друга, будут иметь большое значение для лучшего соответствия политики и институтов поставленной цели.

Эти четыре принципа также могут иметь свои внутренние противоречия. Так, например, системы с некоторой стабилизирующей избыточностью необходимо уравновешивать возможностями гибкого реагирования. При этом нам трудно быстро встать на ноги, если нас постоянно сбивает с пути финансовый крах, новый вирус или стихийные бедствия. Всегда есть возможность творческого поиска и согласованных, целенаправленных действий, основанных на правах человека. Крайне необходимо найти правильный баланс между четырьмя мотивирующими принципами, и для этого требуется доверие. Мы всегда с

подозрением относимся к каким-либо переговорам, если боимся того, что наша позиция не будет услышанной. Разработка политики — это непрерывный процесс, основанный на методе проб и ошибок, в ходе которого нам так или иначе необходимо слышать и учиться друг у друга.

Политика и институты в сфере инвестиций, страхования и инноваций

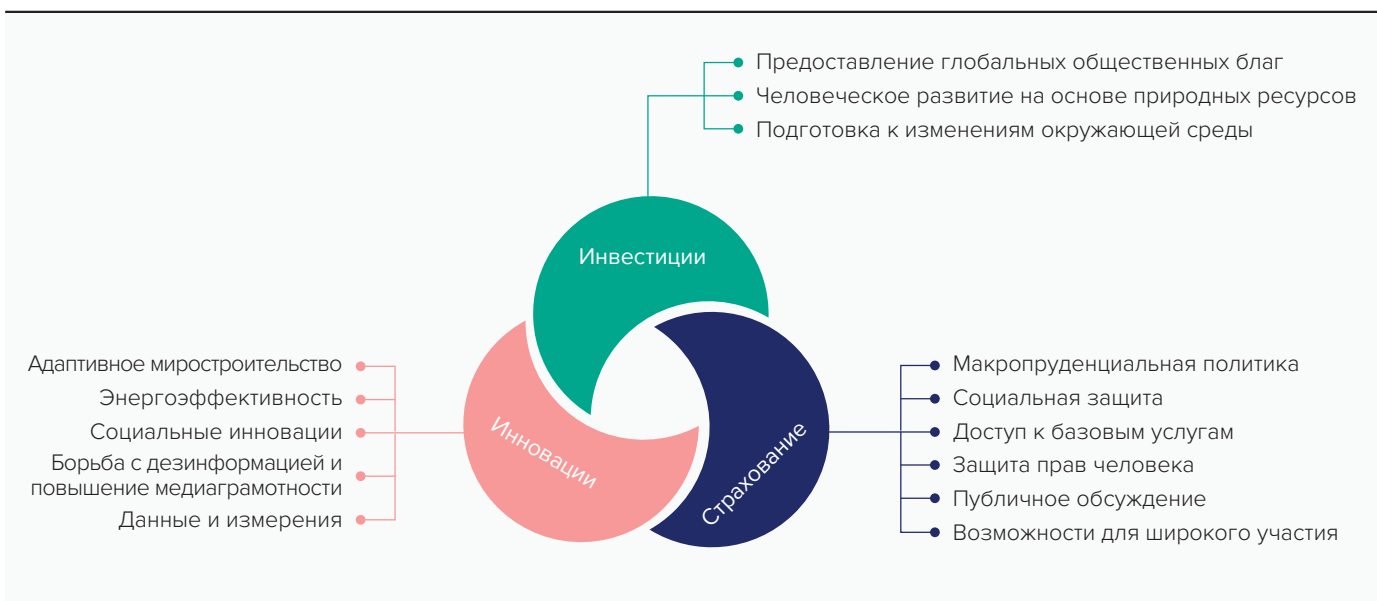
В политике не существует панацеи, как нет и единого и универсального подхода к ней. При этом некоторые из мер формируют политику в случае отдельных стран или сообществ, направляя тем самым сегодняшний комплекс неопределенности в русло более обнадеживающего будущего. Эти меры делятся на три взаимосвязанные и усиливающие друг друга категории: инвестиции, страхование и инновации (см. Рисунок 10 и Главу 6 в полной версии Доклада).

Инвестиции должны связывать политический процесс воедино. Человеческое развитие, основанное на нашей природе, призвано защищать и приумножать природные ресурсы, одновременно защищая нас от потрясений, способствуя обеспечению экономической и продовольственной безопасности и расширяя возможности для свободного выбора. Такие инвестиции особенно актуальны на местном уровне. Речь идет о необходимости инвестирования в местное управление, которое способно налаживать связи между разрозненными политическими и институциональными подразделениями и гарантировать, что каждый голос и мнение будут услышаны. Инвестиции нужны и с другой стороны точки зрения — с точки зрения глобального общественного блага. Новый комплекс неопределенности зачастую

обусловлен глобальными явлениями, поэтому для реагирования на него, возможно, потребуются глобальное сотрудничество. Дополнительные инвестиции для предупреждения будущих пандемий оцениваются всего в 15 миллиардов долларов США в год.⁶⁰ Эта сумма представляется ничтожной по сравнению с прямыми затратами и экономическими потерями в результате пандемии Covid-19, которые превышают 7 триллионов долларов США с точки зрения утерянных возможностей в промышленном производстве и 16,9 триллионов с точки зрения ответных фискальных мер.⁶¹ Инвестиции в глобальную систему предупреждения пандемии крайне необходимы, если учитывать главное — колоссальные по современным меркам человеческие жертвы.

Страхование обеспечивает реализацию существенного стабилизирующего принципа на фоне неопределенности. Для начала необходимо возродить и модернизировать структуры, которые управляют разнообразными рисками в нашей повседневной жизни, прежде всего, в различных формах социальной защиты: в том числе, для тех, чья занятость является неформальной или в каком-либо смысле неустойчивой, например, для рабочих-фрилансеров. Нам необходимо отказаться от сегментации рисков и перейти к более широкому их распределению. Контрциклические меры социальной защиты могут автоматически инициироваться с учетом определенных индикаторов, таких как потеря работы или падение доходов, одновременно обеспечивая их инклюзивность. Подобные меры сыграли важную роль во многих странах при защите людей от наиболее серьезных последствий глобального финансового кризиса и пандемии Covid-19. Одним из преимуществ подобных автоматических механизмов является то, что они не приводят к политическим разногласиям в и без того напряженные моменты,

Рисунок 10 Повышение безопасности людей с помощью инвестиций, страхования и инноваций



Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии (ОДЧР)

помогая направить политический капитал на уникальные особенности новой задачи. Речь уже не идет о вынужденных и поспешных мерах в дающих сбой системах социальной защиты.

Универсальные базовые услуги, такие как здравоохранение и образование, сами по себе являются важными инвестициями, о чем свидетельствуют Цели в области устойчивого развития, они также крайне необходимы для всеобъемлющего расширения целей человеческого развития. Они также выполняют важную стабилизационную функцию, помогая защищать нас во время неизбежных и колоссальных потрясений. Это открывает возможности для новых идей и экспериментов. Люди не хотят пробовать что-то новое, что несет в себе риск их здоровью и образованию или же здоровью и образованию их семьи и что может необратимым образом «откатить» их назад в социальном и финансовом положении.

«Инновации лежат в основе успешного преодоления множества непредвиденных и непостижимых проблем, которые ждут нас впереди»

Инвестиции в обеспечение нашей готовности не только к потрясениям, но и к возможным изменениям в обществе стоят того. Не менее важны инвестиции в защиту прав человека и в механизмы общественного обсуждения, которые позволяют вести публичную дискуссию, основанную на всеобъемлющем участии. Вместе они помогают нам перестраховаться от рисков поляризации.

Инновации лежат в основе успешного преодоления многих непредвиденных, непостижимых проблем, которые ждут нас впереди. В этом могут помочь некоторые уже готовые инструменты, другие будут преобразованы и обновлены с учетом новых обстоятельств, а третьи будут созданы заново. Частично инновации связаны с новыми технологиями и обеспечением их доступности для всех нас. Вычислительные мощности, которых было бы достаточно для расчетов миллионов полетов «Аполлона» на Луну, теперь находятся в руках каждого, у кого есть смартфон, а это почти каждый из нас.⁶² В развивающихся странах мобильные телефоны произвели переворот в финансовых транзакциях и доступе к информации, такой как прогнозы погоды и цены на оптовом рынке. Необходимы новые модели страхования, которые реагируют на сложные новые парадигмы рисков — которые все больше синхронизируются между географическими регионами и секторами, охватывают целые поколения и наносят возможный ущерб природным ресурсам.

Какова же рациональная роль правительств в сфере инноваций, остается важным вопросом. Правительства играют важную роль в создании нужного для инноваций климата. Достаточно привести пример разносторонней поддержки со стороны правительств при разработке вакцины против Covid-19, когда страны взяли на себя обязательство сформировать беспрецедентные по объему предварительные заказы на еще непроверенные на тот момент

технологии. Правительства были движущей силой и активными партнерами в их разработке и распространении, открывая возможности для их развития и внедрения с молниеносной скоростью. (Данный пример резко контрастирует с неуверенными действиями с области борьбы с изменением климата, которое является не менее чрезвычайным, чем пандемия Covid-19). Основы инновационной политики, которые тесно связаны с другими областями, такими как законы о конкуренции и патентное законодательство, имеют огромное значение для всех секторов, начиная с доступа к лекарственным препаратам и энергии и заканчивая продовольственной безопасностью и доступу к водным ресурсам.

Для того, чтобы приносить ощутимый результат, инновации совершенно не обязательно должны быть объемными по своему размеру. Основные платформы социальных сетей ввели такие политики, как уведомления, предупреждения и ссылки на ресурсы, в целях борьбы с дезинформацией. Так, например, ссылки на официальную информацию Всемирной организации здравоохранения приводятся под сообщениями с упоминанием Covid-19 в таких сетях, как Instagram, Facebook, YouTube и TikTok. Twitter делает напоминание пользователям каждый раз, когда они делятся статьей, если они предварительно не открывают соответствующую ссылку (см. Главу 4 в полной версии Доклада). На этих же платформах самими пользователями были созданы инициативы по проверке фактов, а большое число СМИ было поддержано усилиями со стороны новых и независимых источников массовой информации, которые не могли существовать ранее или не имели средства для информирования в традиционном медиа-ландшафте, зачастую на местном уровне. Правительства также могут принимать разумные меры для борьбы с дезинформацией, уважая и поощряя права человека и свободы людей.

Иногда поиск ответа может не потребовать особых усилий. Простое добавление кнопки ретвита в Twitter позволило информации, в том числе дезинформации, распространяться с молниеносной скоростью. Внесение изменений в его использование, как утверждают некоторые, может иметь большое значение для ограничения некоторых из наиболее тревожных особенностей социальных сетей.⁶³ Подобная коррекция курса—практические решения практических проблем—станет ключом к преодолению нового комплекса неопределенности.

Инновации — это больше, чем технологии, как мы обычно понимаем применительно к разработке вакцин или смартфонов. Не менее важными являются социальные инновации, которые требуют скоординированных усилий со стороны всего общества. Показательным примером является адаптивное миротворчество, которое уделяет особое внимание совместным процессам, возникающим на местном уровне и, как правило, не основанным на каком-либо заданном рецепте.⁶⁴ Многое можно узнать из многочисленных примеров в Руанде, в таких сферах, как лечение, правосудие переходного периода и разрешение конфликтов (см. Главу 6 в полной версии Доклада).

Политика и институты встроены в социальный контекст, поэтому такие аспекты, как нарративы, также имеют большое значение. Мы все погружены в тот или иной социальный контекст; при этом культура понимается не как данность и что-то происходящее на фоне всего остального, а как набор инструментов, который со временем может меняться и которым каждый из нас может стратегически воспользоваться по отдельности или в сообществе.

Когда дело доходит до выбора в отношении будущего, людей мотивируют не столько точные сценарии того, что может произойти, сколько коллективно поддерживаемые нарративы.⁶⁵ Большая часть текущей информации о будущем в форме оценок, например, опубликованных Межправительственной группой экспертов по изменению климата или Межправительственной научно-политической платформой по биоразнообразию и экосистемным услугам,⁶⁶ носят предупреждающий характер. Какими бы важными они ни были, также необходимо проводить оценки для представления более желаемого нами будущего.⁶⁷

Важность культуры проявляется во многих других областях, включая экономику и право. Работа Роберта Шиллера объясняет динамику цен на активы, а также деловые циклы с точки зрения «нарративной экономики».⁶⁸ Карла Хофф и Джеймс Уолш предполагают, что право влияет на поведение не только путем изменения стимулов и информации (координационная функция) или посредством своей экспрессивной роли (в качестве ориентира для социальных норм), но и благодаря своей возможности вносить изменения в категории культуры.⁶⁹

Изменения, происходящие в сфере культуры, на благо или же во вред, возможны и происходят довольно быстро. Образование может быть мощным инструментом, открывающим потенциал для новых перспектив у молодых поколений, не только через учебные программы, но и за счет того, что школы рассматриваются как пространство для инклюзивности и многообразия. Общественное признание со стороны элиты всех типов, от политиков и знаменитостей до влиятельных лиц в социальных сетях и общественных деятелей, является важным механизмом культурных изменений. Средства массовой информации в их многочисленных формах играют большую роль. В Бангладеш популярное анимационное телешоу уменьшило культурную и религиозную стигматизацию девочек, посещающих школу в сельской местности, и повысило их посещаемость.⁷⁰ В Гане и Кении кампания «Время перемен» способствовала снижению стигмы в отношении психического здоровья.⁷¹

Проблема заключается не только в тех, кто является пользователем данных программ, или не только в их целевых аудиториях, но и в том, кто принимает решения и формирует их содержание. Так, например, представительство женщин в органах власти меняет политические приоритеты и расширяет ожидания других женщин и девушек. Общественные движения также играют важную роль в продвижении прав

человека и изменении культурных норм и нарративов, в расширении свободы действий и свободы выбора (см. Главу 6 в полной версии Доклада).

«Барьеры, существующие между нашими социальными связями, разрушительны и поляризуют наши мнения, возможно, в гораздо большей степени, чем барьеры, существующие между нациями»

Важным элементом гибких и адаптируемых нарративов, укрепляющих доверие и социальную сплоченность в целях обретения более стабильного будущего, является свобода каждого человека обладать своей собственной идентичностью, формировать ее в разных социальных контекстах (см. Главу 4 в полной версии Доклада).⁷² Барьеры, которые существуют между нашими социальными связями разрушительны и поляризуют наши мнения, возможно, в гораздо большей степени, чем барьеры, которые существуют между нациями. Связи, соединяющие различные группы населения между собой, являются одним из наших самых важных для нас активов. Хорошие лидеры восстанавливают и укрепляют их, помогая нам использовать эти связи во благо, особенно в условиях неопределенности. Популисты пытаются их разрушить, подменяя динамичные связи, конструктивный обмен и обучение бесполезными нарративами, настраивая нас друг против друга. Это делается вместо того, чтобы формировать культурные сценарии, и именно в тот момент времени, когда новации представляются необходимыми. Мы снова и снова попадаем в эту ловушку.

**Наше будущее и то, каким оно
будет, зависит от нас самих**

Мы должны научиться жить в обстоятельствах комплекса неуверенности так же, как мы должны научиться жить с Covid-19. Доклад о человеческом развитии, публикуемый в этом году, призывает нас стремиться к большему, вместо того, чтобы просто приспособиться к изменениям. Раскрывая наш человеческий и творческий потенциал и разнообразие, основанное на доверии и солидарности, он мотивирует наше воображение и призывает нас к размышлению о будущем и нашем дальнейшем развитии и процветании. Обнадеживающие слова ныне покойной поэтессы и активистки в области гражданских прав Майи Анжелу звучат как никогда правдиво, напоминая нам о том, что необходимо «прикладывать все наши усилия при каждой встрече, оставаться достаточно гибкими, чтобы замечать и признавать те моменты в жизни, когда то, чего мы ожидаем, не происходит. Мы должны помнить, что мы созданы для того, чтобы творить, и мы способны формировать новые сценарии нашей жизни так часто, как это необходимо».⁷³

Наше будущее и то, каким оно будет, зависит от нас самих. Один из самых важных уроков в истории человечества заключается в том, что мы можем добиться многого, пользуясь малым, если будем работать

вместе для достижения общих целей. Если и существует некий единый рецепт, то он заключается именно в этом. Вызовы антропоцена и стремительные общественные преобразования беспрецедентны по своему масштабу и представляются в чем-то даже обескураживающими. Это еще более справедливо в случае отдельных стран и сообществ, борющихся с самыми драматичными и несправедливыми видами лишений. Отсутствие безопасности и поляризация только усугубляют нынешнее положение. Правда состоит в том, что в большинстве случаев мы даже не стремимся к тому, чтобы спланировать все неким идеальным образом. В эту новую эру, турбулентную по своей природе, мы можем задать направление,

но не можем гарантировать результат. Хорошая новость заключается в том, что мы обладаем гораздо более полным набором инструментов, чем когда-либо, и они помогают нам ориентироваться и принимать решения для выбора верного курса. Но никакие технологические новинки не заменит достойного руководства, согласованных действий или доверия. Если мы способны на то, чтобы исправить страницу в истории нашей планеты, связанную с деятельностью человека, — а в данном Докладе мы попытаемся показать, как это можно сделать, — то будущее, каким бы неопределенным оно ни было, будет скорее многообещающим, чем опасным, как это и должно быть.

Примечания

- 1 Принимаемая во внимание продолжающаяся дискуссия о том, можно ли определить антропоцен как новую геологическую эпоху, в Докладе антропоцен рассматривается как продолжающееся геологическое событие (Vaughan и др., 2021), а также как историческое событие. Как утверждает Wagner-Pacifci (2017, стр. 1): «Исторические события вызывают острое ощущение неопределенности. Кажется, что мир не в порядке, или, по крайней мере, его повседневная рутина нарушена. Люди часто испытывают головокружительное чувство того, что новая реальность или новая эпоха, возможно, находятся в процессе становления, но они еще не имеют четкой формы и траектории или определенных предсказуемых последствий. [События подразумевают под собой] сложную динамику «неосознанного» и в последствии переосмысление мира, преобразованного событиями». Относительно упоминаемого в Докладе уровня неопределенности, связанного с антропоценом, автор продолжает: «Планетарный экологический кризис — это событие, в котором земля становится его основой». (Wagner-Pacifci 2017, стр. 165).
- 2 Guterres 2022a, 2022b.
- 3 Глобальная кризисная группа ООН по продовольствию, 2022 г.
- 4 ФАО и др., 2021 г.
- 5 ПРООН, 2022 г.
- 6 Satake, 2014 г.
- 7 Тоор и др. (2021 г.) подсчитали, что вакцины, охваченные в их исследовании, предотвратили 50 миллионов смертей с 2000 по 2019 год. Оценки по данным США с начала XX века можно также найти в van Panhuis и др. (2013).
- 8 Watson и др., 2022 г.
- 9 Levin и др., 2022 г.
- 10 Mathieu и др. (2021 г.) на основе данных Our World in Data (<https://ourworldindata.org/covid-vaccinations>, по состоянию на 7 июня 2022 г.).
- 11 Структура «ООН-женщины», 2021a.
- 12 Haelemans 2022; Saavedra 2021.
- 13 Gill and Saavedra 2022; ЮНИСЭФ, 2020 г.
- 14 Reinhart and Graf von Luckner 2022.
- 15 Payne and Bellamy 2014.
- 16 МПБЭУ 2019b; Pörtner и др., 2021 г.
- 17 См. ПРООН (2020 г.).
- 18 Jenner 2022.
- 19 Hughes и др., 2018 г.
- 20 Guterres 2021.
- 21 МГЭИК, 2021 г.
- 22 Ord 2020. Мы благодарны Тоби Орду за предоставление текста для этого абзаца.
- 23 Эти два уровня неопределенности перекликаются с формулировкой, вытекающей из оценок последствий изменения климата применительно к финансовой стабильности (см., например, СБИ 2021 г.), где проводится различие между двумя источниками риска, когда речь идет об оценке активов: физическими рисками и рисками, связанными с переходом. Физические риски связаны с тем, как опасности, усугубляемые изменением климата, могут снизить стоимость активов, например, как наводнения могут снизить стоимость домов, расположенных у моря или в районах, подверженных наводнениям. Риски перехода связаны с изменениями в регулировании или вкусах потребителей, которые могут привести к потере активов — например, если по запросам потребителей угольные электростанции будут запрещены или закрыты, стоимость угледобычи и угольных электростанций может обрушиться. В Главе 1 приводится расширенное описание данной структуры, которая выходит за рамки физических рисков изменения климата. Делается это для того, чтобы рассмотреть более широкий набор проблем, связанных с антропоценом, и вывести анализ за рамки параметров, связанных с изменением климата, а также для того, чтобы рассмотреть более широкий набор элементов, связанных с переходом, осуществляемым для ослабления планетарных нагрузок.
- 24 Pinto и др., 2022 г.
- 25 См. обсуждение в главе 2 в книге Black и др., 2022 г.
- 26 Diamond 2015; Hyde 2020.
- 27 Boese и др., 2022 г.
- 28 Østby, Aas Rustad and Arasmith 2021; ПРООН, 2022 г.
- 29 УВКБ ООН, 2022 г.
- 30 Hinrichs 2021; MOT, 2018 г.
- 31 См. ПРООН, 2019 г.
- 32 Bollen и др., 2021 г.
- 33 Так, например, Ахир, Блум и Фурчери (2022 г.) создали мировой индекс неопределенности на основе анализа текста отчетов аналитического центра группы «Экономист». Они обнаружили, что опасения по поводу неопределенности неуклонно растут с 2012 года, и с началом пандемии Covid-19 индекс достиг исторического максимума.
- 34 ПРООН, 2022 г.
- 35 ПРООН, 2019 г.
- 36 См. Zuboff (2019 г.).
- 37 Zeifman 2017.
- 38 Demeke и др., 2021 г.; Palozzi, Schettini and Chirico 2020.
- 39 Geraci и др., 2018 г.
- 40 См. Polak and Trotter (2020).
- 41 ПРООН, 2019 г.
- 42 Connolly and Jackson 2019; Maguen и др., 2009 г.; Nydegger и др., 2019 г.; Osman and Wood 2018.
- 43 ВОЗ 2022a.
- 44 Newson и др., 2021 г.
- 45 Еще до пандемии женщины уже взяли на себя огромную долю неоплачиваемой работы по уходу за близкими, а с учетом мер по изоляции они взяли на себя еще больше обязанностей по уходу за детьми, в некоторых случаях работая удаленно (Andrew и др., 2020 г.; Power 2020; Seedat and Rondon 2021 г.; Структура «ООН-женщины», 2021b).
- 46 Etheridge and Spantig 2020; Hammarberg и др., 2020 г.; Структура «ООН-женщины», 2021b; Wade и др., 2021 г.; ВОЗ, 2022a; Xue and McMunn 2021.
- 47 Watson and Osberg 2017.
- 48 *The Lancet Global Health* 2020.
- 49 ПАОЗ, 2019 г.
- 50 ВОЗ 2022b.
- 51 Исследования взаимосвязи между окружающей средой и безопасностью, включая разработку различных видов рисков, которыми необходимо управлять в рамках простых переходов, вместе с руководящими принципами и практическими рекомендациями приведены в Black и др. (2022 г.).
- 52 Sonter и др., 2020 г.
- 53 Kimbrough 2021.
- 54 Folke и др., 2021 г.; Zaremba 2022.

-
- 55 «Преобразования, как и адаптация, тоже начинают рассматриваться не как дискретные события, а скорее как динамические построения, приводящие к многомерным сдвигам режима и к связанным с ними качественным изменениям путей развития» (Clark and Harley 2020, стр. 355).
-
- 56 Autor, Salomons and Seegmiller 2021.
-
- 57 Baek и др., 2021 г.; Tunyasuvunakool и др., 2021 г.
-
- 58 Hammad, Bacil and Soares 2021.
-
- 59 Youngs, 2020 г.
-
- 60 Okonjo-Iweala, Shanmugaratnam and Summers 2021.
-
- 61 МВФ, 2021а.
-
- 62 По данным Statista (2022 г.), в 2022 году по подписке было продано почти 6,6 миллиарда смартфонов, что по своему числу составляет около 84% от общего населения мира. Ожидается, что в течение следующих пяти лет будет дополнительно продан еще 1 миллиард смартфонов по подписке.
-
- 63 Weiss, 2022 г.
-
- 64 См. de Coning (2018 г.).
-
- 65 Clark and Harley 2020, стр. 367.
-
- 66 МПБЭУ, 2019а.
-
- 67 Mach and Field 2017; Pereira и др., 2020 г.
-
- 68 Shiller 2019.
-
- 69 Hoff and Walsh 2019.
-
- 70 Anis and White 2017.
-
- 71 Potts and Henderson 2021.
-
- 72 Baldassarri and Page 2021.
-
- 73 Angelou 1993, стр. 65–66.

Индексы человеческого развития

Рейтинг по ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)		Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства (ИЧР ^н)		Индекс гендерного развития		Индекс гендерного неравенства		Индекс многомерной бедности ^а				
	Значение	2021	Общие потери ^б (%)	Разница с рейтингом ИЧР ^б	Значение	Группа ^с	Значение	Рейтинг	Значение	Численность (%)	Интенсивность депривации (%)	Год и исследование ^д	2009–2020
													2009–2020
Страны с очень высоким уровнем человеческого развития													
1	Швейцария	0,962	0,894	7,1	-3	0,967	2	0,018	3
2	Норвегия	0,961	0,908	5,5	0	0,983	1	0,016	2
3	Исландия	0,959	0,915	4,6	2	0,976	1	0,043	8
4	Гонконг, Китай (САР)	0,952	0,828	13,0	-19	0,976	1
5	Австралия	0,951	0,876	7,9	-6	0,968	2	0,073	19
6	Дания	0,948	0,898	5,3	3	0,980	1	0,013	1
7	Швеция	0,947	0,885	6,5	0	0,988	1	0,023	4
8	Ирландия	0,945	0,886	6,2	2	0,987	1	0,074	21
9	Германия	0,942	0,883	6,3	1	0,978	1	0,073	19
10	Нидерланды	0,941	0,878	6,7	1	0,968	2	0,025	5
11	Финляндия	0,940	0,890	5,3	6	0,989	1	0,033	6
12	Сингапур	0,939	0,817	13,0	-15	0,992	1	0,040	7
13	Бельгия	0,937	0,874	6,7	1	0,978	1	0,048	10
13	Новая Зеландия	0,937	0,865	7,7	0	0,975	1	0,088	25
15	Канада	0,936	0,860	8,1	1	0,988	1	0,069	17
16	Лихтенштейн	0,935
17	Люксембург	0,930	0,850	8,6	0	0,993	1	0,044	9
18	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	0,929	0,850	8,5	1	0,987	1	0,098	27
19	Япония	0,925	0,850	8,1	2	0,970	2	0,083	22
19	Корея (Республика)	0,925	0,838	9,4	-3	0,944	3	0,067	15
21	Соединенные Штаты Америки	0,921	0,819	11,1	-5	1,001	1	0,179	44
22	Израиль	0,919	0,815	11,3	-8	0,992	1	0,083	22
23	Мальта	0,918	0,849	7,5	2	0,980	1	0,167	42
23	Словения	0,918	0,878	4,4	13	0,999	1	0,071	18
25	Австрия	0,916	0,851	7,1	9	0,980	1	0,053	12
26	Объединенные Арабские Эмираты	0,911	0,953	2	0,049	11
27	Испания	0,905	0,788	12,9	-12	0,986	1	0,057	14
28	Франция	0,903	0,825	8,6	2	0,990	1	0,083	22
29	Кипр	0,896	0,819	8,6	2	0,972	2	0,123	35
30	Италия	0,895	0,791	11,6	-7	0,970	2	0,056	13
31	Эстония	0,890	0,829	6,9	7	1,021	1	0,100	28
32	Чехия	0,889	0,850	4,4	14	0,989	1	0,120	34
33	Греция	0,887	0,791	10,8	-4	0,969	2	0,119	32
34	Польша	0,876	0,816	6,8	4	1,008	1	0,109	31
35	Бахрейн	0,875	0,927	3	0,181	46
35	Литва	0,875	0,800	8,6	2	1,030	2	0,105	30
35	Саудовская Аравия	0,875	0,917	4	0,247	59
38	Португалия	0,866	0,773	10,7	-4	0,994	1	0,067	15
39	Латвия	0,863	0,792	8,2	2	1,025	1	0,151	40
40	Андорра	0,858
40	Хорватия	0,858	0,797	7,1	4	0,995	1	0,093	26
42	Чили	0,855	0,722	15,6	-8	0,967	2	0,187	47
42	Катар	0,855	1,019	1	0,220	54
44	Сан-Марино	0,853
45	Словакия	0,848	0,803	5,3	8	0,999	1	0,180	45
46	Венгрия	0,846	0,792	6,4	6	0,987	1	0,221	55
47	Аргентина	0,842	0,720	14,5	-6	0,997	1	0,287	69
48	Турция	0,838	0,717	14,4	-7	0,937	3	0,272	65
49	Черногория	0,832	0,756	9,1	2	0,981	1	0,119	32	0,005	1,2	39,6	2018 ^м
50	Кувейт	0,831	1,009	1	0,305	74
51	Бруней-Даруссалам	0,829	0,984	1	0,259	61
52	Российская Федерация	0,822	0,751	8,6	1	1,016	1	0,203	50
53	Румыния	0,821	0,733	10,7	1	0,994	1	0,282	67
54	Оман	0,816	0,708	13,2	-7	0,900	4	0,300	72
55	Багамские Острова	0,812	0,329	78
56	Казахстан	0,811	0,755	6,9	5	0,998	1	0,161	41	0,002 ^г	0,5 ^г	35,6 ^г	2015 ^м
57	Тринидад и Тобаго	0,810	0,985	1	0,344	81	0,002 ^г	0,6 ^г	38,0 ^г	2011 ^м
58	Коста-Рика	0,809	0,664	17,9	-17	0,996	1	0,256	60	0,002 ^{г,ф}	0,5 ^{г,ф}	37,1 ^{г,ф}	2018 ^м
58	Уругвай	0,809	0,710	12,2	-3	1,022	1	0,235	58
60	Беларусь	0,808	0,765	5,3	10	1,011	1	0,104	29
61	Панама	0,805	0,640	20,5	-19	1,017	1	0,392	96
62	Малайзия	0,803	0,982	1	0,228	57
63	Грузия	0,802	0,706	12,0	-2	1,007	1	0,280	66	0,001 ^г	0,3 ^г	36,6 ^г	2018 ^м
63	Маврикий	0,802	0,666	17,0	-11	0,973	2	0,347	82
63	Сербия	0,802	0,720	10,2	5	0,982	1	0,131	36	0,000 ^{г,з}	0,1 ^{г,з}	38,1 ^{г,з}	2019 ^м
66	Таиланд	0,800	0,686	14,3	-2	1,012	1	0,333	79	0,002 ^г	0,6 ^г	36,7 ^г	2019 ^м

Продолжение →

Рейтинг по ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)												
	Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства (ИЧРН)				Индекс гендерного развития		Индекс гендерного неравенства		Индекс многомерной бедности ^g				
	Значение	Значение	Общие потери ^a (%)	Разница с рейтингом ИЧР ^b	Значение	Группа ^a	Значение	Рейтинг	Значение	Численность (%)	Интенсивность депривации (%)	Год и исследование ^d	
2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2009–2020	2009–2020	2009–2020	2009–2020		
Страны с высоким уровнем человеческого развития													
67	Албания	0,796	0,710	10,8	5	1,007	1	0,144	39	0,003	0,7	39,1	2017/2018 ^p
68	Болгария	0,795	0,701	11,8	2	0,995	1	0,210	52
68	Гренада	0,795
70	Барбадос	0,790	0,657	16,8	-9	1,034	2	0,268	64	0,009 ^b	2,5 ^b	34,2 ^h	2012 ^m
71	Антигуа и Барбуда	0,788
72	Сейшельские Острова	0,785	0,661	15,8	-7	0,003 ^{l1}	0,9 ^{l1}	34,2 ^{l1}	2019 ⁿ
73	Шри-Ланка	0,782	0,676	13,6	-2	0,949	3	0,383	92	0,011	2,9	38,3	2016 ⁿ
74	Босния и Герцеговина	0,780	0,677	13,2	0	0,940	3	0,136	38	0,008 ^b	2,2 ^h	37,9 ^h	2011/2012 ^m
75	Сент-Китс и Невис	0,777
76	Иран (Исламская Республика)	0,774	0,686	11,4	5	0,880	5	0,459	115
77	Украина	0,773	0,726	6,1	18	1,012	1	0,200	49	0,001 ^l	0,2 ^l	34,4 ^l	2012 ^m
78	Северная Македония	0,770	0,686	10,9	7	0,945	3	0,134	37	0,001	0,4	38,2	2018/2019 ^m
79	Китай	0,768	0,651	15,2	-3	0,984	1	0,192	48	0,016 ^{k,1}	3,9 ^{k,1}	41,4 ^{k,1}	2014 ^{mm}
80	Доминиканская Республика	0,767	0,618	19,4	-9	1,014	1	0,429	106	0,015 ^l	3,9 ^l	38,9 ^l	2014 ^m
80	Молдова (Республика)	0,767	0,711	7,3	16	1,010	1	0,205	51	0,004	0,9	37,4	2012 ^m
80	Палау	0,767
83	Куба	0,764	0,961	2	0,303	73	0,003 ^e	0,7 ^e	38,1 ^e	2019 ^m
84	Перу	0,762	0,635	16,7	-3	0,950	2	0,380	90	0,029	7,4	39,6	2018 ⁿ
85	Армения	0,759	0,688	9,4	13	1,001	1	0,216	53	0,001	0,2	36,2	2015/2016 ^o
86	Мексика	0,758	0,621	18,1	-3	0,989	1	0,309	75	0,026 ^b	6,6 ^b	39,0 ^b	2016 ⁿⁿ
87	Бразилия	0,754	0,576	23,6	-20	0,994	1	0,390	94	0,016 ^{e,1,o}	3,8 ^{e,1,o}	42,5 ^{e,1,o}	2015 ^{pp}
88	Колумбия	0,752	0,589	21,7	-14	0,984	1	0,424	102	0,020 ^l	4,8 ^l	40,6 ^l	2015/2016 ^o
89	Сент-Винсент и Гренадины	0,751	0,970	2	0,390	94
90	Мальдивские Острова	0,747	0,594	20,5	-9	0,925	3	0,348	83	0,003	0,8	34,4	2016/2017 ^o
91	Алжир	0,745	0,598	19,7	-7	0,880	5	0,499	126	0,005	1,4	39,2	2018/2019 ^m
91	Азербайджан	0,745	0,685	8,1	14	0,974	2	0,294	70
91	Тонга	0,745	0,666	10,6	11	0,965	2	0,631	160	0,003	0,9	38,1	2019 ^m
91	Туркменистан	0,745	0,619	16,9	0	0,956	2	0,177	43	0,001 ^f	0,2 ^f	34,0 ^f	2019 ^m
95	Эквадор	0,740	0,604	18,4	0	0,980	1	0,362	85	0,018 ^e	4,6 ^e	39,9 ^e	2013/2014 ^m
96	Монголия	0,739	0,644	12,9	10	1,031	2	0,313	76	0,028 ^p	7,3 ^p	38,8 ^p	2018 ^m
97	Египет	0,731	0,519	29,0	-21	0,882	5	0,443	109	0,020 ^f	5,2 ^f	37,6 ^f	2014 ^o
97	Тунис	0,731	0,588	19,6	-7	0,931	3	0,259	61	0,003	0,8	36,5	2018 ^m
99	Фиджи	0,730	0,931	3	0,318	77
99	Суринам	0,730	0,532	27,1	-18	1,001	1	0,427	105	0,011	2,9	39,4	2018 ^m
101	Узбекистан	0,727	0,944	3	0,227	56
102	Доминика	0,720
102	Иордания	0,720	0,617	14,3	7	0,887	5	0,471	118	0,002	0,4	35,4	2017/2018 ^o
104	Ливия	0,718	0,975	1	0,259	61	0,007	2,0	37,1	2014 ^p
105	Парагвай	0,717	0,582	18,8	-6	0,990	1	0,445	111	0,019	4,5	41,9	2016 ^m
106	Палестина, Государство	0,715	0,584	18,3	-4	0,891	5	0,002	0,6	35,0	2019/2020 ^m
106	Сент-Люсия	0,715	0,559	21,8	-8	1,011	1	0,381	91	0,007 ^b	1,9 ^b	37,5 ^b	2012 ^m
108	Гайана	0,714	0,591	17,2	3	0,978	1	0,454	114	0,007	1,7	38,8	2019/2020 ^m
109	Южно-Африканская Республика	0,713	0,471	33,9	-22	0,944	3	0,405	97	0,025	6,3	39,8	2016 ^o
110	Ямайка	0,709	0,591	16,6	5	0,990	1	0,335	80	0,018 ^b	4,7 ^b	38,7 ^b	2014 ^m
111	Самоа	0,707	0,613	13,3	13	0,957	2	0,418	99
112	Габон	0,706	0,554	21,5	-3	0,908	4	0,541	140	0,070	15,6	44,7	2012 ^p
112	Ливан	0,706	0,882	5	0,432	108
114	Индонезия	0,705	0,585	17,0	4	0,941	3	0,444	110	0,014 ^l	3,6 ^l	38,7 ^l	2017 ^o
115	Вьетнам	0,703	0,602	14,4	14	1,002	1	0,296	71	0,019 ^l	4,9 ^l	39,5 ^l	2013/2014 ^m
Страны со средним уровнем человеческого развития													
116	Филиппины	0,699	0,574	17,9	2	0,990	1	0,419	101	0,024 ^l	5,8 ^l	41,8 ^l	2017 ^o
117	Ботсвана	0,693	0,981	1	0,468	117	0,073 ^a	17,2 ^a	42,2 ^a	2015/2016 ⁿ
118	Боливия (Многонациональное Государство)	0,692	0,549	20,7	-1	0,964	2	0,418	99	0,038	9,1	41,7	2016 ⁿ
118	Кыргызстан	0,692	0,627	9,4	23	0,966	2	0,370	87	0,001	0,4	36,3	2018 ^m
120	Венесуэла (Боливарианская Республика)	0,691	0,592	14,3	14	0,983	1	0,492	123
121	Ирак	0,686	0,554	19,2	4	0,803	5	0,558	145	0,033	8,6	37,9	2018 ^m
122	Таджикистан	0,685	0,599	12,6	19	0,909	4	0,285	68	0,029	7,4	39,0	2017 ^o
123	Белиз	0,683	0,535	21,7	1	0,975	1	0,364	86	0,017	4,3	39,8	2015/2016 ^m
123	Марокко	0,683	0,504	26,2	-4	0,861	5	0,425	104	0,027 ^f	6,4 ^f	42,0 ^f	2017/2018 ^p
125	Сальвадор	0,675	0,548	18,8	5	0,964	2	0,376	88	0,032	7,9	41,3	2014 ^m
126	Никарагуа	0,667	0,516	22,6	1	0,956	2	0,424	102	0,074	16,5	45,3	2011/2012 ^o
127	Бутан	0,666	0,471	29,3	-6	0,937	3	0,415	98	0,175 ^e	37,3 ^e	46,8 ^e	2010 ^m
128	Кабо-Верде	0,662	0,981	1	0,349	84
129	Бангладеш	0,661	0,503	23,9	0	0,898	5	0,530	131	0,104	24,6	42,2	2019 ^m
130	Тувалу	0,641	0,541	15,6	8
131	Маршалловы Острова	0,639

Продолжение →

Рейтинг по ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)	Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства (ИЧРН)				Индекс гендерного развития		Индекс гендерного неравенства		Индекс многомерной бедности*			
	Значение	Значение	Общие потери ^г (%)	Разница с рейтингом ИЧР ^б	Значение	Группа ^г	Значение	Рейтинг	Значение	Численность (%)	Интенсивность депривации (%)	Год и исследование ^д	
	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2009–2020	2009–2020	2009–2020	2009–2020	
132	Индия	0,633	0,475	25,0	–2	0,849	5	0,490	122	0,123	27,9	43,9	2015/2016 ^п
133	Гана	0,632	0,458	27,5	–6	0,946	3	0,529	130	0,111	24,6	45,1	2017/2018 ^м
134	Микронезия (Федеративные Штаты)	0,628
135	Гватемала	0,627	0,460	26,6	–3	0,917	4	0,481	121	0,134	28,9	46,2	2014/2015 ^п
136	Кирибати	0,624	0,516	17,3	8	0,080	19,8	40,5	2018/2019 ^м
137	Гондурас	0,621	0,479	22,9	4	0,960	2	0,431	107	0,093 ^а	20,0 ^а	46,5 ^а	2011/2012 ^п
138	Сан-Томе и Принсипи	0,618	0,503	18,6	7	0,907	4	0,494	124	0,048	11,7	40,9	2019 ^м
139	Намбия	0,615	0,402	34,6	–10	1,004	1	0,445	111	0,185	40,9	45,2	2013 ^п
140	Лаосская Народно-Демократическая Республика	0,607	0,459	24,4	1	0,949	3	0,478	120	0,108	23,1	47,0	2017 ^м
140	Тимор-Лешти	0,607	0,440	27,5	–3	0,917	4	0,378	89	0,222	48,3	45,9	2016 ^п
140	Вануату	0,607е	..е	..е	..
143	Непал	0,602	0,449	25,4	0	0,942	3	0,452	113	0,074	17,5	42,5	2019 ^м
144	Эсватини (Королевство)	0,597	0,424	29,0	–3	0,986	1	0,540	138	0,081	19,2	42,3	2014 ^м
145	Экваториальная Гвинея	0,596
146	Камбоджа	0,593	0,479	19,2	11	0,926	3	0,461	116	0,170	37,2	45,8	2014 ^п
146	Зимбабве	0,593	0,458	22,8	4	0,961	2	0,532	134	0,110	25,8	42,6	2019 ^м
148	Ангола	0,586	0,407	30,5	–2	0,903	4	0,537	136	0,282	51,1	55,3	2015/2016 ^п
149	Мьянма	0,585	0,944	3	0,498	125	0,176	38,3	45,9	2015/2016 ^п
150	Сирийская Арабская Республика	0,577	0,825	5	0,477	119	0,029 ^а	7,4 ^а	38,9 ^а	2009 ^п
151	Камерун	0,576	0,393	31,8	–6	0,885	5	0,565	148	0,232	43,6	53,2	2018 ^п
152	Кения	0,575	0,426	25,9	3	0,941	3	0,506	128	0,171	37,5	45,6	2014 ^п
153	Конго	0,571	0,432	24,3	5	0,934	3	0,564	147	0,112	24,3	46,0	2014/2015 ^м
154	Замбия	0,565	0,390	31,0	–4	0,965	2	0,540	138	0,232	47,9	48,4	2018 ^п
155	Соломоновы Острова	0,564
156	Коморские Острова	0,558	0,310	44,4	–21	0,891	5	0,181	37,3	48,5	2012 ^п
156	Папуа – Новая Гвинея	0,558	0,397	28,9	0	0,931	3	0,725	169	0,263 ¹	56,6 ¹	46,5 ¹	2016/2018 ^п
158	Мавритания	0,556	0,389	30,0	–2	0,890	5	0,632	161	0,261	50,6	51,5	2015 ^м
159	Кот-д'Ивуар	0,550	0,358	34,9	–8	0,887	5	0,613	155	0,236	46,1	51,2	2016 ^м
Страны с низким уровнем человеческого развития													
160	Танзания (Объединенная Республика)	0,549	0,418	23,9	8	0,943	3	0,560	146	0,284	57,1	49,8	2015/2016 ^п
161	Пакистан	0,544	0,380	30,1	0	0,810	5	0,534	135	0,198	38,3	51,7	2017/2018 ^п
162	Того	0,539	0,372	31,0	–1	0,849	5	0,580	149	0,180	37,6	47,8	2017 ^м
163	Гаити	0,535	0,327	38,9	–12	0,898	5	0,635	163	0,200	41,3	48,4	2016/2017 ^п
163	Нигерия	0,535	0,341	36,3	–7	0,863	5	0,680	168	0,254	46,4	54,8	2018 ^п
165	Руанда	0,534	0,402	24,7	11	0,954	2	0,388	93	0,259	54,4	47,5	2014/2015 ^п
166	Бенин	0,525	0,334	36,4	–7	0,880	5	0,602	152	0,368	66,8	55,0	2017/2018 ^п
166	Уганда	0,525	0,396	24,6	9	0,927	3	0,530	131	0,281	57,2	49,2	2016 ^п
168	Лесото	0,514	0,372	27,6	5	0,985	1	0,557	144	0,084 ¹	19,6 ¹	43,0 ¹	2018 ^м
169	Малави	0,512	0,377	26,4	7	0,968	2	0,554	142	0,252	54,2	46,5	2015/2016 ^п
170	Сенегал	0,511	0,354	30,7	2	0,874	5	0,530	131	0,263	50,8	51,7	2019 ^п
171	Джибути	0,509
172	Судан	0,508	0,336	33,9	–1	0,870	5	0,553	141	0,279	52,3	53,4	2014 ^м
173	Мадагаскар	0,501	0,367	26,7	7	0,956	2	0,556	143	0,384	69,1	55,6	2018 ^м
174	Гамбия	0,500	0,348	30,4	4	0,924	4	0,611	153	0,204	41,6	49,0	2018 ^м
175	Эфиопия	0,498	0,363	27,1	8	0,921	4	0,520	129	0,367	68,7	53,3	2019 ^п
176	Эритрея	0,492
177	Гвинея-Бисау	0,483	0,306	36,6	–5	0,867	5	0,627	159	0,341	64,4	52,9	2018/2019 ^м
178	Либерия	0,481	0,330	31,4	2	0,871	5	0,648	164	0,259	52,3	49,6	2019/2020 ^п
179	Конго (Демократическая Республика)	0,479	0,341	28,8	7	0,885	5	0,601	151	0,331	64,5	51,3	2017/2018 ^м
180	Афганистан	0,478	0,681	5	0,678	167	0,272 ¹	55,9 ¹	48,6 ¹	2015/2016 ^п
181	Сьерра-Леоне	0,477	0,309	35,2	0	0,893	5	0,633	162	0,293	59,2	49,5	2019 ^п
182	Гвинея	0,465	0,299	35,7	–4	0,850	5	0,621	157	0,373	66,2	56,4	2018 ^п
183	Йемен	0,455	0,307	32,5	1	0,496	5	0,820	170	0,245	48,5	50,6	2013 ^п
184	Буркина-Фасо	0,449	0,315	29,8	5	0,903	4	0,621	157	0,523	84,2	62,2	2010 ^п
185	Мозамбик	0,446	0,300	32,7	0	0,922	4	0,537	136	0,417	73,1	57,0	2011 ^п
186	Мали	0,428	0,291	32,0	–2	0,887	5	0,613	155	0,376	68,3	55,0	2018 ^п
187	Бурунди	0,426	0,302	29,1	3	0,935	3	0,505	127	0,409	75,1	54,4	2016/2017 ^п
188	Центрально-Африканская Республика	0,404	0,240	40,6	–3	0,810	5	0,672	166	0,461	80,4	57,4	2018/2019 ^м
189	Нигер	0,400	0,292	27,0	2	0,835	5	0,611	153	0,601	91,0	66,1	2012 ^п
190	Чад	0,394	0,251	36,3	1	0,770	5	0,652	165	0,517	84,2	61,4	2019 ^м
191	Южный Судан	0,385	0,245	36,4	1	0,843	5	0,587	150	0,580	91,9	63,2	2010 ^м
Другие страны или территории													
..	Корейская Народно-Демократическая Республика
..	Монако
..	Науру
..	Сомали
Группы по уровню человеческого развития													
Страны с очень высоким уровнем человеческого развития		0,896	0,805	10,2	—	0,986	—	0,155	—	0,002	0,5	36,6	—
Страны с высоким уровнем человеческого развития		0,754	0,627	16,8	—	0,973	—	0,329	—	0,016	4,0	40,5	—

Продолжение →

Рейтинг по ИЧР	Индекс человеческого развития													
	Индекс человеческого развития (ИЧР)				Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства (ИЧРН)		Индекс гендерного развития		Индекс гендерного неравенства		Индекс многомерной бедности ^а			
	Значение	Значение	Общие потери ^в (%)	Разница с рейтингом ИЧР ^в	Значение	Группа ^г	Значение	Рейтинг	Значение	Численность (%)	Интенсивность (%)	Год и исследование ^д		
2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2009–2020	2009–2020	2009–2020	2009–2020		
Страны со средним уровнем человеческого развития	0,636	0,481	24,4	—	0,880	—	0,494	—	0,119	26,7	44,7	—		
Страны с низким уровнем человеческого развития	0,518	0,359	30,7	—	0,864	—	0,577	—	0,298	55,6	53,6	—		
Развивающиеся страны	0,685	0,538	21,5	—	0,937	—	0,487	—	0,105	21,7	48,6	—		
Регионы														
Арабские государства	0,708	0,534	24,6	—	0,871	—	0,536	—	0,071	14,5	48,7	—		
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	0,749	0,630	15,9	—	0,978	—	0,337	—	0,023	5,4	42,5	—		
Европа и Центральная Азия	0,796	0,714	10,3	—	0,961	—	0,227	—	0,004	1,0	38,0	—		
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	0,754	0,601	20,3	—	0,986	—	0,381	—	0,030	6,9	42,8	—		
Южная Азия	0,632	0,476	24,7	—	0,852	—	0,508	—	0,131	29,0	45,2	—		
Африка к югу от Сахары	0,547	0,383	30,0	—	0,907	—	0,569	—	0,286	53,4	53,5	—		
Наименее развитые страны	0,540	0,390	27,8	—	0,894	—	0,562	—	0,278	53,2	52,3	—		
Малые островные развивающиеся государства	0,730	0,557	23,7	—	0,962	—	0,461	—	0,111	23,3	47,4	—		
Организация экономического сотрудничества и развития	0,899	0,800	11,0	—	0,985	—	0,185	—	0,023	5,9	39,4	—		
Мир в целом	0,732	0,590	19,4	—	0,958	—	0,465	—	0,105	21,7	48,6	—		

Примечания

- a Не для всех стран имелись все индикаторы, поэтому межстрановые сравнения следует проводить с осторожностью. В случае, когда индикатор отсутствует, весовые коэффициенты доступных индикаторов скорректированы для суммы в 100%. Подробнее в *Техническом примечании 5* в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2022_technical_notes.pdf.
- b Основано на странах, для которых рассчитывается ИЧР, скорректированный с учетом неравенства.
- c Страны разбиты на пять групп в соответствии с абсолютным отклонением от гендерного паритета значений ИЧР.
- d D означает, что данные взяты из демографических исследований и исследований состояния здоровья населения, M — из исследований по многим показателям с применением гнездовой выборки, N — из данных национальных исследований и P — из данных Всемирного исследования народонаселения и здоровья семьи (список национальных исследований доступен по адресу: <http://hdr.undp.org/en/mpi-2021-faq>).
- e Рассматривается число детских смертей, произошедших в любое время, поскольку исследование не собирало даты детских смертей.
- f Отсутствует индикатор обеспеченности топливом для приготовления пищи.
- g В связи с высокой долей детей, исключенных из показателей питания в связи с отсутствием измерений, оценки, основанные на кластерном исследовании по многим показателям в Сербии в 2019 году, следует интерпретировать с особой осторожностью. Незавешенный размер выборки, используемый для расчета многомерной бедности, составляет 82,8%.
- h Отсутствует индикатор детской смертности.
- i Отсутствует индикатор посещаемости школ.
- j Отсутствует индикатор по питанию.
- k Детская смертность была определена на основании случаев смерти, произошедших между исследованиями — а именно, между 2012 и 2014 гг. Учитывались случаи детских смертей, зарегистрированные по показаниям взрослого человека в домохозяйстве, с указанной датой смерти.
- l Отсутствует индикатор обеспеченности жильем.
- m Основано на данных по состоянию на 7 июня 2016 г.
- n Оценки индекса многомерной бедности основаны на национальном исследовании здоровья и питания за 2016 г. Оценки, основанные на исследовании по многим показателям с применением гнездовой выборки 2015 г.: значение индекса многомерной бедности — 0,010, коэффициент многомерной бедности — 2,6%, численность многомерно бедного населения в год проведения исследования — 3 207 000 чел., прогнозируемая численность многомерно бедного населения в 2019 г. — 3 317 000 чел., интенсивность депривации — 40,2%, процент населения, находящегося в состоянии крайней многомерной бедности — 0,4%, процент населения, живущего в условиях, близких к многомерной бедности — 6,1%, доля депривации в области здоровья — 39,9%, в области образования — 23,8% и в уровне жизни — 36,3%.

- o Методика была скорректирована с целью учета отсутствующего индикатора по питанию и неполного индикатора детской смертности (исследование не собирало даты детских смертей).
- p Индикатор доступа к санитарно-техническим сооружениям основан на национальной классификации, в которой выгребные ямы, оборудованные тяжелой крышкой, считаются небезопасными.
- q Индикатор детской смертности учитывает только детскую смертность в возрасте до 5 лет и за последние пять лет, а также детскую смертность в возрасте от 12 до 18 лет за последние два года.
- r Согласно национальному отчету, уборные считаются улучшенным источником при расчете индикатора доступа к санитарно-техническим сооружениям.
- s Отсутствует индикатор обеспеченности электроэнергией.

Определения

Индекс человеческого развития (ИЧР): комбинированный индекс, измеряющий среднюю величину достижений в трех основных измерениях человеческого развития: здоровье и долголетие, знания и достойный уровень жизни. Подробнее о методике расчета ИЧР см. в *Техническом примечании 1* в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2022_technical_notes.pdf.

Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства (ИЧРН): значение ИЧР, скорректированное с учетом неравенства в трех основных аспектах человеческого развития. Подробнее о методике расчета ИЧРН см. в *Техническом примечании 2* по адресу http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2022_technical_notes.pdf.

Общие потери: разница в процентах между значением ИЧРН и значением ИЧР.

Отличие от рейтинга по ИЧР: Разница в рейтингах по ИЧРН и ИЧР.

Индекс гендерного развития (ИГР): соотношение женского и мужского значений ИЧР. Подробную информацию о том, как производится расчет Индекса гендерного развития, см. в *Техническом примечании 3* в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2022_technical_notes.pdf.

Группы по ИГР: страны разбиты на пять групп в соответствии с абсолютным отклонением значений ИЧР от гендерного паритета. Группа 1: страны с высоким равенством в достижениях по ИЧР между мужчинами и женщинами (абсолютное отклонение — менее 2,5 %); группа 2: страны с равенством в достижениях по ИЧР между мужчинами и женщинами выше среднего (абсолютное отклонение — от 2,5 до 5 %); группа 3: страны со средним равенством в достижениях по ИЧР между мужчинами и женщинами (абсолютное отклонение — от 5 до 7,5 %); группа 4: страны с равенством в достижениях по ИЧР между мужчинами и женщинами ниже среднего (абсолютное отклонение — от 7,5 до 10 %); и группа 5: страны с низким равенством в достижениях по ИЧР между мужчинами и женщинами (абсолютное отклонение от гендерного паритета — более 10 %).

Индекс гендерного неравенства: составной показатель, измеряющий неравенство достижений между женщинами и мужчинами по трем измерениям: репродуктивному здоровью, расширению прав и возможностей и рынку труда.

Подробнее о расчете индекса гендерного неравенства см. в *Техническом примечании 4* в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2022_technical_notes.pdf.

Индекс многомерной бедности: процентная доля населения, живущего в условиях многомерной бедности, скорректированная с учетом интенсивности отдельных видов депривации. Подробнее о расчете индекса многомерной бедности в *Техническом примечании 5* в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2022_technical_notes.pdf.

Коэффициент многомерной бедности: доля населения с показателем депривации не менее 33 %. Выражается в виде доли населения в год проведения исследования, числа людей, живущих в условиях многомерной бедности в год проведения исследования, и прогнозируемого числа людей, живущих в условиях многомерной бедности в 2019 г.

Интенсивность депривации при многомерной бедности: средний показатель депривации, испытываемой людьми при многомерной бедности.

Основные источники данных

Столбец 5: расчеты ОДЧР на основе данных Барро и Ли (2018), МВФ (2022), ДЭСВ ООН (2022а), Института статистики ЮНЕСКО (2022), Статистического отдела ООН (2022) и Всемирного банка (2022).

Столбец 2: рассчитано как среднее геометрическое значений индекса ожидаемой продолжительности жизни, скорректированного с учетом неравенства, индекса образования, скорректированного с учетом неравенства, и индекса дохода, скорректированного с учетом неравенства, с использованием методологии, описанной в *Техническом примечании 2* (доступно в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2022_technical_notes.pdf).

Столбец 3: рассчитано на основе данных из столбцов 1 и 2.

Столбец 4: рассчитано на основе ИЧРН и пересчитанных рейтингов по ИЧР для стран, в отношении которых рассчитывается значение ИЧРН.

Столбец 5: расчеты ОДЧР на основе данных Барро и Ли (2018), МОТ (2022), МВФ (2022), ДЭСВ ООН (2022а), Института статистики ЮНЕСКО (2022) и Всемирного банка (2022).

Столбец 6: рассчитано на основе данных из столбца 5.

Столбец 7: Расчеты ОДЧР, основанные на данных Барро и Ли (2018), демографических исследований и исследований состояния здоровья населения ICF Macro, МОТ (2022), МПС (2022), ОЭСР (2022), ДЭСВ ООН (2022а), Института статистики ЮНЕСКО (2022), многоиндикаторных кластерных исследований ЮНИСЕФ и ВОЗ, ЮНИСЕФ, ЮНФПА, Группы Всемирного банка и Отдела народонаселения ООН (2019).

Столбец 8: рассчитано на основе данных из столбца 7.

Столбцы 9–11: рассчитано ОДЧР и Оксфордской инициативой в области бедности и человеческого развития (ОРН) на основе данных о депривации на уровне домохозяйств в отношении здоровья, образования и уровня жизни, полученных из различных исследований, перечисленных в столбце 12, с использованием методики, представленной в *Техническом примечании 5* (доступно в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/mpi2022_technical_notes.pdf).

Столбец 12: указывается год и исследование, данные которого были использованы для расчета Индекса многомерной бедности и его компонентов для каждой из стран.

Библиография

- Ahir, H., Bloom, N., and Furceri, D. 2018.** "The World Uncertainty Index." <https://ssrn.com/abstract=3275033>.
- Andrew, A., Cattan, S., Costa Dias, M., Farquharson, C., Kraftman, L., Krutikova, S., Phimister, A., and Sevilla, A. 2020.** "The Gendered Division of Paid and Domestic Work under Lockdown." IZA Discussion Paper 13500, Institute of Labor Economics, Bonn, Germany. <https://ftp.iza.org/dp13500.pdf>.
- Angelou, M. 1993.** *Wouldn't Take Nothing for My Journey Now*. New York: Random House.
- Anis, F., and White, J. 2017.** "The Meena Communicative Initiative in Bangladesh." In Plows, V., and Whitburn, B., (eds.), *Inclusive Education: Making Sense of Everyday Practice*. Rotterdam, The Netherlands: Sense Publishers.
- Autor, D., Salomons, A., and Seegmiller, B. 2021.** "New Frontiers: The Origins and Content of New Work, 1940–2018." Working Paper, Massachusetts Institute of Technology, Cambridge, MA.
- Baek, M., DiMaio, F., Anishchenko, I., Dauparas, J., Ovchinnikov, S., Lee, G. R., Wang, J., and others. 2021.** "Accurate Prediction of Protein Structures and Interactions Using a Three-Track Neural Network." *Science* 373(6557): 871–876.
- Baldassarri, D., and Page, S. E. 2021.** "The Emergence and Perils of Polarization." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(50): e2116863118.
- Barro, R. J., and Lee, J. W. 2018.** Dataset of Educational Attainment, June 2018 Revision. <http://www.barolee.com>. Accessed 7 April 2022.
- Bauer, A. M., Edgeworth, M., Edwards, L. E., Ellis, E. C., Gibbard, P., and Merritts, D. J. 2021.** "Anthropocene: Event or Epoch?" *Nature* 597(7876): 332.
- BIS (Bank for International Settlements). 2021.** *Climate-Related Financial Risks—Measurement Methodologies*. Basel, Switzerland.
- Black, R., Busby, J., Dabelko, G. D., de Coning, C., Maalim, H., McAllister, C., Ndiloseh, M., and others. 2022.** *Environment of Peace: Security in a New Era of Risk*. Stockholm, Stockholm International Peace Research Institute.
- Boese, V. A., Alizada, N., Lundstedt, M., Morrison, K., Natsika, N., Sato, Y., Tai, H., and Lindberg, S. I. 2022.** *Democracy Report 2022: Autocratization Changing Nature?* Gothenburg, Sweden: Varieties of Democracy Institute at the University of Gothenburg.
- Bollen, J., Ten Thij, M., Breithaupt, F., Barron, A. T., Rutter, L. A., Lorenzo-Luaces, L., and Scheffer, M. 2021.** "Historical Language Records Reveal a Surge of Cognitive Distortions in Recent Decades." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(30): e2102061118.
- Brynjolfsson, E. 2022.** "The Turing Trap: The Promise & Peril of Human-Like Artificial Intelligence." *Daedalus* (Spring 2022).
- Clark, W. C., and Harley, A. G. 2020.** "Sustainability Science: Toward a Synthesis." *Annual Review of Environment and Resources* 45(1): 331–386.
- Connolly, E. J., and Jackson, D. B. 2019.** "Adolescent Gang Membership and Adverse Behavioral, Mental Health, and Physical Health Outcomes in Young Adulthood: A within-Family Analysis." *Criminal Justice and Behavior* 46(11): 1566–1586.
- De Coning, C. 2018.** "Adaptive Peacebuilding." *International Affairs* 94(2): 301–317.
- Demeke, H. B., Merali, S., Marks, S., Pao, L. Z., Romero, L., Sandhu, P., Clark, H., and others. 2021.** "Trends in Use of Telehealth among Health Centers During the Covid-19 Pandemic -- United States, June 26 - November 6, 2020." *Morbidity and Mortality Weekly Report* 70(7): 240–244.
- Diamond, L. 2015.** "Facing up to the Democratic Recession." *Journal of Democracy* 26(1): 141–155.
- Etheridge, B., and Spantig, L. 2020.** "The Gender Gap in Mental Well-Being During the Covid-19 Outbreak: Evidence from the UK." ISER Working Paper 2020–08, University of Essex, Institute for Social and Economic Research, Colchester, UK. https://lisaspantig.com/wp-content/uploads/UK_gendergap_covidecon.pdf.
- FAO (Food and Agriculture Organization of the United Nations), IFAD (International Fund for Agricultural Development), UNICEF (United Nations Children's Fund), WFP (World Food Programme) and WHO (World Health Organization). 2021.** *The State of Food Security and Nutrition in the World 2021: Transforming Food Systems for Affordable Healthy Diets*. Rome.
- Folke, C., Polasky, S., Rockström, J., Galaz, V., Westley, F., Lamont, M., Scheffer, M., and others. 2021.** "Our Future in the Anthropocene Biosphere." *Ambio* 50(4): 834–869.
- Geraci, A., Nardotto, M., Reggiani, T., and Sabatini, F. 2018.** "Broadband Internet and Social Capital." IZA Discussion Paper 11855, Institute of Labor Economics, Bonn, Germany. <https://ftp.iza.org/dp11855.pdf>.
- Gill, I., and Saavedra, J. 2022.** "We Are Losing a Generation: The Devastating Impacts of Covid-19." Voice [blog], 1 February. <https://blogs.worldbank.org/voices/we-are-losing-generation-devastating-impacts-covid-19>. Accessed 6 May 2022.
- Guterres, A. 2021.** "Secretary-General's Statement on the IPCC Working Group 1 Report on the Physical Science Basis of the Sixth Assessment." 9 August. <https://www.un.org/sg/en/content/secretary-generals-statement-the-ipcc-working-group-1-report-the-physical-science-basis-of-the-sixth-assessment>. Accessed 24 August 2022.
- Guterres, A. 2022a.** "Remarks at the Launch of the Second Brief by the Global Crisis Response Group." 8 June. <https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2022-06-08/secretary-generals-remarks-the-launch-of-the-second-brief-the-global-crisis-response-group>. Accessed 24 August 2022.
- Guterres, A. 2022b.** "Remarks to the Global Food Security Call to Action Ministerial." 18 May. <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2022-05-18/secretary-generals-remarks-the-global-food-security-call-action-ministerial-delivered>. Accessed 24 August 2022.
- Haelermans, C., Korthals, R., Jacobs, M., de Leeuw, S., Vermeulen, S., van Vugt, L., Aarts, B., and others. 2022.** "Sharp Increase in Inequality in Education in Times of the Covid-19 Pandemic." *PLOS ONE* 17(2): e0261114.
- Hammad, M., Bacil, F., and Soares, F. V. 2021.** *Next Practices — Innovations in the COVID-19 Social Protection Responses and Beyond*. Research Report 60. New York and Brasília: United Nations Development Programme and International Policy Centre for Inclusive Growth.
- Hammarberg, K., Tran, T., Kirkman, M., and Fisher, J. 2020.** "Sex and Age Differences in Clinically Significant Symptoms of Depression and Anxiety among People in Australia in the First Month of Covid-19 Restrictions: A National Survey." *The BMJ* 10(11): e042696.
- Hinrichs, K. 2021.** "Recent Pension Reforms in Europe: More Challenges, New Directions. An Overview." *Social Policy & Administration* 55(3): 409–422.
- Hoff, K., and Walsh, J. S. 2019.** "The Third Function of Law Is to Transform Cultural Categories." Policy Research Working Paper 8954, World Bank, Washington, DC.
- Hughes, T. P., Anderson, K. D., Connolly, S. R., Heron, S. F., Kerry, J. T., Lough, J. M., Baird, A. H., and others. 2018.** "Spatial and Temporal Patterns of Mass Bleaching of Corals in the Anthropocene." *Science* 359(6371): 80–83.
- Hyde, S. D. 2020.** "Democracy's Backsliding in the International Environment." *Science* 369(6508): 1192–1196.
- ILO (International Labor Organization). 2018.** "Social Protection for Older Persons: Policy Trends and Statistics 2017–19." Social Protection Policy Paper 17. Geneva.

- ILO (International Labour Organization). 2022.** ILOSTAT database. <https://ilostat ilo.org/data/>. Accessed 14 April 2022.
- IMF (International Monetary Fund). 2021a.** "Fiscal Monitor October 2021: Strengthening the Credibility of Public Finances." Washington, DC.
- IMF (International Monetary Fund). 2021b.** World Economic Outlook Database. <http://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/October>. Accessed 21 April 2022.
- IMF (International Monetary Fund). 2022.** World Economic Outlook Database. <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2022/April>. Accessed 21 April 2022.
- IPBES (Intergovernmental Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services). 2019a.** *Global Assessment Report on Biodiversity and Ecosystem Services of the Intergovernmental Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services*. Bonn, Germany. <https://doi.org/10.5281/zenodo.3831673>.
- IPBES (Intergovernmental Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services). 2019b.** *Summary for Policymakers of the Global Assessment Report on Biodiversity and Ecosystem Services of the Intergovernmental Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services*. Bonn, Germany.
- IPCC (Intergovernmental Panel on Climate Change). 2021.** *Climate Change 2021: The Physical Science Basis: Summary for Policymakers*. Geneva.
- IPU (Inter-Parliamentary Union). 2022.** Parline database: Monthly ranking of women in national parliaments. <https://data.ipu.org/women-ranking>. Accessed 14 April 2022.
- Jenner, L. C., Rotchell, J. M., Bennett, R. T., Cowen, M., Tentzeris, V., and Sadofsky, L. R. 2022.** "Detection of Microplastics in Human Lung Tissue Using μ FTIR Spectroscopy." *Science of the Total Environment* 831: 154907.
- Kimbrough, K. 2021.** "These Are the Sectors Where Green Jobs Are Growing in Demand." <https://www.weforum.org/agenda/2021/09/sectors-where-green-jobs-are-growing-in-demand/>. Accessed 24 August 2022.
- The Lancet Global Health. 2020.** "Editorial: Mental Health Matters." *The Lancet Global Health* 8(11): E1352.
- Levin, A. T., Owusu-Boaitey, N., Pugh, S., Fosdick, B. K., Zwi, A. B., Malani, A., Soman, S., and others. 2022.** "Assessing the Burden of Covid-19 in Developing Countries: Systematic Review, Meta-Analysis and Public Policy Implications." *BMJ Global Health* 7(5): e008477.
- Mach, K. J., and Field, C. B. 2017.** "Toward the Next Generation of Assessment." *Annual Review of Environment and Resources* 42: 569–597.
- Maguen, S., Metzler, T. J., Litz, B. T., Seal, K. H., Knight, S. J., and Marmar, C. R. 2009.** "The Impact of Killing in War on Mental Health Symptoms and Related Functioning." *Journal of Traumatic Stress* 22(5): 435–443.
- Mathieu, E., Ritchie, H., Ortiz-Ospina, E., Roser, M., Hasell, J., Appel, C., Giattino, C., and Rod s-Guirao, L. 2021.** "A Global Database of Covid-19 Vaccinations." *Nature Human Behavior* 5: 947–953.
- Newson, J., Pastukh, V., Sukhoi, O., Taylor, J., and Thiagarajan, T. 2021.** *Mental State of the World 2020*. Sapiens Labs. <https://sapienlabs.org/wp-content/uploads/2021/03/Mental-State-of-the-World-Report-2020-1.pdf>.
- Nydegger, L. A., Quinn, K., Walsh, J. L., Pacella-LaBarbara, M. L., and Dickson-Gomez, J. 2019.** "Polytraumatization, Mental Health, and Delinquency among Adolescent Gang Members." *Journal of Traumatic Stress* 32(6): 890–898.
- OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development). 2022.** OECD.Stat. <https://stats.oecd.org>. Accessed 7 April 2022.
- Okonjo-Iweala, N., Shanmugaratnam, T., and Summers, L. H. 2021.** "Rethinking Multilateralism for a Pandemic Era." *Finance & Development*, December: 4–9.
- Ord, T. 2020.** *The Precipice: Existential Risk and the Future of Humanity*. Abingdon, UK: Bloomsbury.
- Osman, S., and Wood, J. 2018.** "Gang Membership, Mental Illness, and Negative Emotionality: A Systematic Review of the Literature." *International Journal of Forensic Mental Health* 17(3): 223–246.
-  stby, G., Aas Rustad, S., and Arasmith, A. 2021.** "Children Affected by Armed Conflict 1990 - 2020." *Conflict Trends* 4, Peace Research Institute Oslo, Oslo.
- PAHO (Pan American Health Organization). 2019.** "Mental Health Problems Are the Leading Cause of Disability Worldwide, Say Experts at PAHO Directing Council Side Event." https://www3.paho.org/hq/index.php?option=com_content&view=article&id=15481:mental-health-problems-are-the-leading-cause-of-disability-worldwide-say-experts-at-paho-directing-council-side-event&Itemid=72565&lang=en. Accessed 25 June 2022.
- Palozzi, G., Schettini, I., and Chirico, A. 2020.** "Enhancing the Sustainable Goal of Access to Healthcare: Findings from a Literature Review on Telemedicine Employment in Rural Areas." *Sustainability* 12(8): 3318.
- Payne, B., and Bellamy, R. 2014.** "Novel Respiratory Viruses: What Should the Clinician Be Alert For?" *Clinical Medicine* 14(6): s12–s16.
- Pereira, L., Frantzeskaki, N., Hebinck, A., Charli-Joseph, L., Drimie, S., Dyer, M., Eakin, H., and others. 2020.** "Transformative Spaces in the Making: Key Lessons from Nine Cases in the Global South." *Sustainability Science* 15(1): 161–178.
- Pinto, P., Hammond, D., Killelea, S., and Etchell, A. 2021.** "The Paradox of Progress with Polarisation." Background paper for Human Development Report 2021/2022, UNDP–HDRO, New York.
- Polak, S., and Trottier, D., (eds.) 2020.** *Violence and Trolling on Social Media: History, Affect, and Effects of Online Vitriol*. Amsterdam: Amsterdam University Press B.V.
- P rtner, H. O., Scholes, R. J., Agard, J., Archer, E., Arneth, A., Bai, X., Barnes, D., and others. 2021.** "IPBES-IPCC Co-Sponsored Workshop Report on Biodiversity and Climate Change." Intergovernmental Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services, Bonn, Germany, and Intergovernmental Panel on Climate Change, Geneva. https://ipbes.net/sites/default/files/2021-06/20210609_workshop_report_embargo_3pm_CEST_10_june_0.pdf.
- Potts, L. C., and Henderson, C. 2021.** "Evaluation of Anti-Stigma Social Marketing Campaigns in Ghana and Kenya: Time to Change Global." *BMC Public Health* 21: 886.
- Power, K. 2020.** "The Covid-19 Pandemic Has Increased the Care Burden of Women and Families." *Sustainability: Science, Practice and Policy* 16(1): 67–73.
- Reinhart, C., and Graf von Luckner, C. 2022.** "The Return of Global Inflation." *Voices from the Third World* [blog], 14 February. <https://blogs.worldbank.org/voices/return-global-inflation>. Accessed 24 August 2022.
- Saavedra, J. 2021.** "A Silent and Unequal Education Crisis: And the Seeds for Its Solution." *Education for Global Development* [blog], 5 January. <https://blogs.worldbank.org/education/silent-and-unequal-education-crisis-and-seeds-its-solution>. Accessed 24 August 2022.
- Satake, K. 2014.** "Advances in Earthquake and Tsunami Sciences and Disaster Risk Reduction since the 2004 Indian Ocean Tsunami." *Geoscience Letters* 1: 15.
- Seedat, S., and Rondon, M. 2021.** "Women's Wellbeing and the Burden of Unpaid Work." *The BMJ* 374: n1972.
- Shiller, R. J. 2019.** "Narrative Economics." Cowles Foundation Discussion Paper 2069, Yale University, Cowles Foundation for Research in Economics, New Haven, CT.
- Sonter, L. J., Dade, M. C., Watson, J. E., and Valenta, R. K. 2020.** "Renewable Energy Production Will Exacerbate Mining Threats to Biodiversity." *Nature Communications* 11(1): 1–6.
- Statista. 2022.** "Number of Smartphone Subscriptions Worldwide from 2016 to 2027." <https://www.statista.com/statistics/330695/number-of-smartphone-users-worldwide/>. Accessed 13 July 2022.
- Toor, J., Echeverria-Londono, S., Li, X., Abbas, K., Carter, E. D., Clapham, H. E., Clark, A., and others. 2021.** "Lives Saved with Vaccination for 10 Pathogens across 112 Countries in a Pre-Covid-19 World." *Elife* 10.
- Tunyasuvunakool, K., Adler, J., Wu, Z., Green, T., Zielinski, M.,  idek, A., Bridgland, A., and others. 2021.** "Highly Accurate Protein Structure Prediction for the Human Proteome." *Nature* 596(7873): 590–596.
- UN Global Crisis Response Group on Food, Energy and Finance. 2022.** "Global Impact of the War in Ukraine: Billions of People Face the Greatest Cost-of-Living Crisis in a Generation." Brief 2, New York.
- UN Women (United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women). 2021a.** *Measuring the Shadow Pandemic: Violence against Women During Covid-19*. New York.

- UN Women (United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women). 2021b.** "Surveys Show That Covid-19 Has Gendered Effects in Asia and the Pacific." <https://data.unwomen.org/resources/surveys-show-covid-19-has-gendered-effects-asia-and-pacific>. Accessed 1 October 2021.
- UNDESA (United Nations Department of Economic and Social Affairs). 2022a.** *World Economic Situation and Prospects 2022*. New York. <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-2022/>. Accessed 4 May 2022.
- UNDESA (United Nations Department of Economic and Social Affairs). 2022b.** *World Population Prospects: The 2022 Revision*. New York. <https://population.un.org/wpp/>. Accessed 11 July 2022.
- UNDP (United Nations Development Programme). 2019.** *Human Development Report 2019: Beyond Income, Beyond Averages, Beyond Today: Inequalities in Human Development in the 21st Century*. New York.
- UNDP (United Nations Development Programme). 2020.** *Human Development Report 2020: The Next Frontier: Human Development and the Anthropocene*. New York.
- UNDP (United Nations Development Programme). 2022.** *New Threats to Human Security in the Anthropocene: Demanding Greater Solidarity*. New York.
- UNESCO (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization) Institute for Statistics. 2022.** UIS Developer Portal, Bulk Data Download Service. <https://apiportal.uis.unesco.org/bdds>. Accessed 28 April 2022.
- UNHCR (United Nations High Commissioner for Refugees). 2022.** "UNHCR: Ukraine, Other Conflicts Push Forcibly Displaced Total over 100 Million for the First Time." Press Release, 23 May. <https://www.unhcr.org/news/press/2022/5/628a389e4/unhcr-ukraine-other-conflicts-push-forcibly-displaced-total-100-million.html>. Accessed 25 July 2022.
- UNICEF (United Nations Children's Fund). 2020.** "Averting a Lost Covid Generation: A Six Point Plan to Respond, Recover and Reimagine a Post-Pandemic World for Every Child." New York.
- UNSD (United Nations Statistics Division). 2022.** National Accounts Main Aggregates Database. <http://unstats.un.org/unsd/snaama>. Accessed 27 April 2022.
- van Panhuis, W. G., Grefenstette, J., Jung, S. Y., Chok, N. S., Cross, A., Eng, H., Lee, B. Y., and others. 2013.** "Contagious Diseases in the United States from 1888 to the Present." *New England Journal of Medicine* 369(22): 2152–2158.
- Wade, M., Prime, H., Johnson, D., May, S. S., Jenkins, J. M., and Browne, D. T. 2021.** "The Disparate Impact of Covid-19 on the Mental Health of Female and Male Caregivers." *Social Science & Medicine* 275: 113801.
- Wagner-Pacifci, R. 2017.** *What Is an Event?* Chicago, IL: University of Chicago Press.
- Watson, B., and Osberg, L. 2017.** "Healing and/or Breaking? The Mental Health Implications of Repeated Economic Insecurity." *Social Science & Medicine* 188: 119–127.
- Watson, O. J., Barnsley, G., Toor, J., Hogan, A. B., Winskill, P., and Ghani, A. C. 2022.** "Global Impact of the First Year of Covid-19 Vaccination: A Mathematical Modelling Study." *The Lancet Infectious Diseases*.
- Weiss, B. 2022.** "Why the Past 10 Years of American Life Have Been Uniquely Stupid." *The Atlantic*, 11 April.
- WHO (World Health Organization). 2022a.** "Mental Health and Covid-19: Early Evidence of the Pandemic's Impact." Scientific Brief. https://www.who.int/publications/i/item/WHO-2019-nCoV-Sci_Brief-Mental_health-2022.1. Accessed 3 March 2022.
- WHO (World Health Organization). 2022b.** *World Mental Health Report: Transforming Mental Health for All*. Geneva. <https://www.who.int/publications/i/item/9789240049338>. Accessed 22 June 2022.
- WHO (World Health Organization), UNICEF (United Nations Children's Fund), UNFPA (United Nations Population Fund), World Bank Group and United Nations Population Division. 2019.** *Trends in Maternal Mortality: 2000 to 2017; Estimates by WHO, UNICEF, UNFPA, World Bank Group and the United Nations Population Division*. Geneva: World Health Organization. <https://apps.who.int/iris/handle/10665/327596>. Accessed 7 February 2022.
- World Bank. 2022.** World Development Indicators Database. Washington, DC.
- Xue, B., and McMunn, A. 2021.** "Gender Differences in Unpaid Care Work and Psychological Distress in the UK Covid-19 Lockdown." *PLOS ONE* 16(3).
- Youngs, R. 2020.** "Introduction." In *Global Civil Society in the Shadow of Coronavirus*. Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace.
- Zaremba, H. 2022.** "John Kerry: Green Transition Will Be Bigger Than the Industrial Revolution." *Oilprice.com*. <https://oilprice.com/Energy/Energy-General/John-Kerry-Green-Transition-Will-Be-Bigger-Than-The-Industrial-Revolution.html>. Accessed 24 August 2022.
- Zeifman, I. 2017.** "Bot Traffic Report 2016." <https://www.imperva.com/blog/bot-traffic-report-2016/>. Accessed 8 June 2022.
- Zuboff, S. 2019.** *The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power*. New York: PublicAffairs.

УКАЗАТЕЛЬ К РЕЙТИНГУ СТРАН ПО ЗНАЧЕНИЮ ИНДЕКСА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ, 2021 Г.

Афганистан	180	Доминика	102	Лесото	168	Сент-Китс и Невис	75
Албания	67	Доминиканская Республика	80	Либерия	178	Сент-Люсия	106
Алжир	91	Эквадор	95	Ливия	104	Сент-Винсент и Гренадины	89
Андорра	40	Египет	97	Лихтенштейн	16	Самоа	111
Ангола	148	Сальвадор	125	Литва	35	Сан-Марино	44
Антигуа и Барбуда	71	Экваториальная Гвинея	145	Люксембург	17	Сан-Томе и Принсипи	138
Аргентина	47	Эритрея	176	Мадагаскар	173	Саудовская Аравия	35
Армения	85	Эстония	31	Малави	169	Сенегал	170
Австралия	5	Эсватини (Королевство)	144	Малайзия	62	Сербия	63
Австрия	25	Эфиопия	175	Мальдивские Острова	90	Сейшельские Острова	72
Азербайджан	91	Фиджи	99	Мали	186	Сьерра-Леоне	181
Багамские Острова	55	Финляндия	11	Мальта	23	Сингапур	12
Бахрейн	35	Франция	28	Маршалловы Острова	131	Словакия	45
Бангладеш	129	Габон	112	Мавритания	158	Словения	23
Барбадос	70	Гамбия	174	Маврикий	63	Соломоновы Острова	155
Беларусь	60	Грузия	63	Мексика	86	Сомали	
Бельгия	13	Германия	9	Микронезия (Федеративные Штаты)	134	Южно-Африканская Республика	109
Белиз	123	Гана	133	Молдова (Республика)	80	Южный Судан	191
Бенин	166	Греция	33	Монако		Испания	27
Бутан	127	Гренада	68	Монголия	96	Шри-Ланка	73
Боливия (Многонациональное Государство)	118	Гватемала	135	Черногория	49	Судан	172
Босния и Герцеговина	74	Гвинея	182	Марокко	123	Суринам	99
Ботсвана	117	Гвинея-Бисау	177	Мозамбик	185	Швеция	7
Бразилия	87	Гайана	108	Мьянма	149	Швейцария	1
Бруней-Даруссалам	51	Гаити	163	Намибия	139	Сирийская Арабская Республика	150
Болгария	68	Гондурас	137	Науру		Таджикистан	122
Буркина-Фасо	184	Гонконг, Китай (САР)	4	Непал	143	Танзания (Объединенная Республика)	160
Бурунди	187	Венгрия	46	Нидерланды	10	Таиланд	66
Кабо-Верде	128	Исландия	3	Новая Зеландия	13	Тимор-Лешти	140
Камбоджа	146	Индия	132	Никарагуа	126	Того	162
Камерун	151	Индонезия	114	Нигер	189	Тонга	91
Канада	15	Иран (Исламская Республика)	76	Нигерия	163	Тринидад и Тобаго	57
Центральноафриканская Республика	188	Ирак	121	Северная Македония	78	Тунис	97
Чад	190	Ирландия	8	Норвегия	2	Турция	48
Чили	42	Израиль	22	Оман	54	Туркменистан	91
Китай	79	Италия	30	Пакистан	161	Тувалу	130
Колумбия	88	Ямайка	110	Палау	80	Уганда	166
Коморские Острова	156	Япония	19	Палестина, Государство	106	Украина	77
Конго	153	Иордания	102	Панама	61	Объединенные Арабские Эмираты	26
Конго (Демократическая Республика)	179	Казахстан	56	Папуа – Новая Гвинея	156	Соединенное Королевство	18
Коста-Рика	58	Кения	152	Парагвай	105	Соединенные Штаты Америки	21
Кот-д'Ивуар	159	Кирибати	136	Перу	84	Уругвай	58
Хорватия	40	Корейская Народно-Демократическая Республика		Филиппины	116	Узбекистан	101
Куба	83	Корея (Республика)	19	Польша	34	Вануату	140
Кипр	29	Кувейт	50	Португалия	38	Венесуэла (Боливарианская Республика)	120
Чехия	32	Кыргызстан	118	Катар	42	Вьетнам	115
Дания	6	Лаосская Народно-Демократическая Республика	140	Румыния	53	Йемен	183
Джибути	171	Латвия	39	Российская Федерация	52	Замбия	154
		Ливан	112	Руанда	165	Зимбабве	146



Программа развития ООН
One United Nations Plaza New York,
NY 10017
www.undp.org

